

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
25807

Годъ изд.

XIX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ двараза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересла-
кою.

№ 3.

1 Февраля 1906 г.

ПОДПИСКА
принимается въ ре-
дакціи: Рига, уг. Су-
воровской и Ревель-
ской ул. № 57, кв. 32.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 50 к.

За переѣмъ адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, о. о. настоятелямъ церквей Рижской епархіи.

По попущенію Божію, великое несчастіе постигло наше дорогое отечество. Радость дарованныхъ намъ нашимъ Возлюбленнымъ Монархомъ гражданскихъ свободъ омрачилась междуособіями, происходившими въ столицахъ и другихъ городахъ и сопровождавшимися кровопролитіемъ, разрушеніемъ жилищъ, расхищеніемъ достоянія и уничтоженіемъ имущества. Эта всеобщая смута не миновала и Прибалтійскаго края. Для усмиренія его и подавленія революціоннаго возстанія

Правительство вынуждено было принять самыя рѣшительныя мѣры — отправить экспедиціонныя отряды войскъ. На Начальниковъ этихъ отрядовъ выпалъ тяжелый жребій — усмирить край и подвергнуть виновныхъ въ возмущеніи самой строгой отвѣтственности, самымъ тяжкимъ наказаніямъ. Открыть же дѣйствительно виновныхъ и оградить невинныхъ отъ насилія и мести со стороны злонамѣренныхъ людей представляетъ, при всеобщемъ возбужденіи умовъ, растерянности мирнаго населенія, нарушеніи правоваго порядка жизни и управленія въ сельскихъ мѣстностяхъ, задачу чрезвычайно трудную.

Поэтому, естественно, могли быть прискорбные случаи наложенія наказаній, нерѣдко страшно тяжелыхъ, на людей невинныхъ или виновныхъ, но не настолько, чтобы быть наказанными по всей строгости законовъ военнаго времени.

Въ виду сего я почелъ своимъ пастырскимъ долгомъ обратиться со смиреннымъ ходатайствомъ предъ Главнымъ Начальникомъ края о законномъ покровительствѣ невиннымъ въ революціонномъ возстаніи и о смягченіи участи виновныхъ, по своему неразумію и по увлеченію всеобщимъ движеніемъ принявшихъ участіе въ беспорядкахъ.

Получивъ благоволителное сему моему ходатайству вниманіе Его Высокопревосходительства и разрѣшеніе обращаться къ нему въ подобныхъ случаяхъ, я поручаю Вамъ, о. Настоятель, если по Вашему искреннему убѣжденію, свидѣтельствуемому іерейскою совѣстію и долгомъ священнической присяги, кто-либо изъ Вашихъ прихожанъ, — или даже и инославныхъ, но лично Вамъ извѣстныхъ, — будетъ невинно привлеченъ къ от-

вѣтственности по обвиненію въ противоправительственной дѣятельности и участіи въ бывшемъ революціонномъ возстаніи, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда къ сей отвѣтственности будутъ привлекаться лица завѣдомо добраго направленія и вообще благонадежныя, но увлеченныя въ эту дѣятельность угрозами, насиліемъ и боязнію мести со стороны агитаторовъ возстанія, предстательствовать предъ мѣстными военными и гражданскими властями и смиренно просить объ освобожденіи отъ отвѣтственности первыхъ и объ облегченіи участи и помилованіи вторыхъ. Если бы предстательство Ваше предъ названными властями, на основаніи имѣющихся у нихъ свѣдѣній, было отклонено, а Вы продолжали бы оставаться въ полномъ убѣжденіи въ невинности извѣстнаго лица или въ необходимости сказать снисхожденіе виновному, просите и молитесь власть, по крайней мѣрѣ, не приводить приговоръ въ исполненіе впредь до особаго распоряженія Главнаго Начальника края, а мнѣ немедленно донесите для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлюбивый насъ и давый утѣшеніе вѣчно и упованіе благо въ благодати, да утѣшитъ сердца ваши и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ.

Предложеніе Рижской духовной Консисторіи.

Въ несчастные дни бывшаго революціоннаго движенія въ Прибалтійскомъ краѣ многія семьи православныхъ латышей и эстовъ, а также и русскихъ, лишились своихъ кормильцевъ и обнищали, немало осталось и круглыхъ сиротъ. По чувству

любви и христіанскаго благотворенія и по долгу пастырства, желая придти на помощь этимъ несчастнымъ чадамъ Богомъ врученной намъ паствы, я признаю нужнымъ образовать для сей цѣли, подъ своимъ предсѣдательствомъ, Комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Средствами для этой помощи могли бы служить отчисленія, хотя бы и небольшія, изъ суммъ церквей и церковно-приходскихъ попечительствъ и пожертвованія Братствъ, Благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Членами Комитета назначаю Протоіереевъ: А. Аристова, В. Плисса, А. Кангера, Н. Лейсмана и П. Медниса; другихъ же членовъ предоставляю избрать самому Комитету.

О чемъ предлагаю Консисторіи для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій.

Агаангелъ, Архіепископъ Рижскій.

Января 24 дня 1906 г.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены: за отлично усердную службу:
а) скуфьею—священники церквей: Кренгольмской—Георгій Андресонъ, Ильмьярвской — Діонисій Оберпаль, Карриской — Владиміръ Пайвель, Раксольской Единовѣрческой—Александръ Алексѣевъ, Аррокюльской—Павель Колонъ, Вормской—Іаковъ Ваараскъ и Арросаарской—Георгій Ристькокъ, и
б) набедренникомъ — священники церквей: Кольценской — Петръ Стурить, Эммастской — Юдрать Саарманъ, Вайке-Ляхтрской—Павель Поска, Кыргесаарской — Василій Вэрлокъ, Маэмызской — Георгій Подекротъ, Веллисской—Іоанъ Аллигъ и Перзамаской—Михаилъ Бобковскій.

Умерли: бывший Ревельскій благочинный, протоіерей Ревельской Николаевской церкви Михаилъ Смирновъ 18 января и псаломщикъ Фрауенбургской церкви Александръ Швельманъ 4 января.

Опредѣлены: исправляющими должность псаломщика къ церквамъ: Кольцѣнской—бывшій воспитанникъ Псковской Учительской Семинаріи Августинъ Снѣдзе и Зонтагской—учитель Лустиверскаго вспомогательнаго училища, Оберпаленскаго прихода, Михаилъ Ильмьярвъ—оба съ 19 января.

Перемѣщены псаломщики церквей: Лемзальской — Александръ Блокманъ, согласно прошенію, къ Кокенгузенской церкви 17 января и Эрлааской — Андрей Поднѣкъ для пользы службы къ Кальценауской церкви 24 января.

Уволены отъ службы по епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Уббенормской — Христіанъ Томсонъ, Кокенгузенской — Иванъ Ауструмъ, Веллиской—Иванъ Паулусъ—все съ 1 января; Тапской — Александръ Безцѣнный съ 5 января, Гроссъ-Юнгфернскофской—Петръ Доринъ съ 21 января и Кольценской — Иванъ Шійронъ съ 12 января.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Лаудонской, Сиссегальской и Ревельской Николаевской и псаломщика при церквахъ: Фестенской, Раксольской единовѣрческой, Вендауской, Подисской, Венденской, Коцлауской, Пирисаарской, Гарьельской, Козенгофской, Юрьевской, Успенской, Вердерской, Эрлааской, Уббенормской, Тапской, Веллиской, Фрауенбургской, Лемзальской и Гроссъ-Юнгфернскофской.

Отъ Рижскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Рижскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно постановленію общаго собранія членовъ Общества, отъ 28 марта 1905 года, приглашаетъ духовенство епархіи къ оказанію наибольшаго усердія и содѣйствія къ увеличенію средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества путемъ произнесенія соотвѣтственныхъ поученій и разъясненія миссіонерскихъ задачъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ.

Всѣхъ авторовъ, которыми только что выпущены въ свѣтъ свои книги, особенно духовно-нравственнаго содержанія, Редакція Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ присылать по 1 экз. въ Редакцію, о чемъ будетъ опубликовано на страницахъ Вѣдомостей; о нѣкоторыхъ же изъ нихъ будутъ помѣщаемы библиографическія замѣтки.

Вышелъ новый выпускъ

„Троицкихъ Листковъ“,

дополнительнаго счета шестой (№№ 201—240).

Съ 6 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Отдѣлъ неофициальный.

Законъ и свобода. *)

„Къ свободѣ призваны вы, братія! Стойте въ свободѣ, которую даровалъ Христосъ, и не подвергайтесь игу рабства (Галат. 5 гл. 1. 13 ст.).

Съ поразительной силой и неизслѣдимой глубиной обрисовывается въ этихъ словахъ великаго апостола безцѣнное значеніе человѣческой личности. Созданный Самой Высочайшей Любовью, человѣкъ призванъ для самоцѣннаго блага, для жизни въ Источникѣ жизни.

Дыханіе вѣчной жизни, разумъ и свободная воля—постулаты превосходнѣйшаго творенія, призваннаго на житейское поприще Божественною любовью. Ты, человѣкъ, вышелъ отъ Бога, нѣкогда жилъ для Него, къ Нему-же долженъ и стремиться (Галат. 5, 13). Не то, однако, въ дѣйствительности. „Посмотрите у мірскихъ и во всемъ, превозносящемся надъ народомъ Божиимъ, міръ,“ говоритъ старецъ Зосима въ „Братяхъ Карамазовыхъ“, не исказился-ли въ немъ ликъ Божій и правда Его? Міръ духовный, высшая половина существа человѣческаго отвергнута вовсе, изгнана. Провозгласилъ міръ свободу, въ послѣднее время особенно, и что же видимъ въ этой ихней свободѣ? Одно лишь рабство и самоубійство. Ибо міръ говоритъ: „имѣешь потребности, потому и насыщай ихъ, ибо имѣешь права такія же, какъ и у знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ людей. Не бойся насыщать ихъ, но даже приумножай,—вотъ нынѣшнее

*) На 2-го февраля.

ученіе міра.“ Въ этомъ и видятъ свободу. И что же выходитъ изъ сего права на приумноженіе потребностей? У богатыхъ „уединеніе“ и духовное самоубійство, а у бѣдныхъ — зависть и убійство, ибо права-то дали, а средствъ насытить потребности еще не указали... Живутъ лишь для зависти другъ къ другу, для плотоугодія и чванства. Имѣтъ обѣды, выѣзды, экипажи, чины и рабовъ - прислужниковъ считается уже такою необходимостью, для которой жертвуютъ даже жизнью, честью и человѣколюбіемъ, чтобъ утолить эту необходимость, и даже убиваютъ себя, если не могутъ утолить ее.

У тѣхъ, которые не богаты, тоже самое видимъ, а у бѣдныхъ неутоленіе потребностей и зависть пока заглушаются пьянствомъ. *Но вскорѣ вмѣсто вина упьются кровью: къ тому ихъ ведутъ.* Спрашиваю я васъ — свободенъ-ли такой человѣкъ?..

Инока корятъ его уединеніемъ: „уединился ты, чтобы себя спасти въ монастырскихъ стѣнахъ, а братское служеніе человѣчеству забылъ“. Но посмотримъ еще, кто болѣе братолюбію поусердствуетъ? Ибо „уединеніе“ не у насъ, а у нихъ, но не видятъ сего. А отъ насъ и издревле дѣятели народные выходили; отчего же не можетъ ихъ быть и теперь? Тѣ-же смиренные и кроткіе постники и молчальники возстанутъ и пойдутъ на великое дѣло. Отъ народа спасеніе Руси. Народъ вѣритъ по нашему, а невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ. Это помните. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его, и станетъ единая православная Русь. Берегите же народъ и сберегайте сердце его. Въ тишинѣ воспитайте его.

Вотъ иноческій подвигъ, ибо сей народъ богоносець. „Лишь въ человѣческомъ духовномъ достоинствѣ равенство. *Были бы братья, будетъ и братство*. . . Образъ Христовъ хранимъ, и возсіяетъ, какъ драгоценный алмазь, всему міру. . . Буди, буди! (Ф. М. Достоевскій. „Братья Карамазовы“. Спб. 1882 г. I, 344—352).

Анализируя дефекты современнаго мышленія человѣчества по вопросу о свободѣ въ ея отношеніи къ закону, смиренный старецъ образно и ясно указываетъ на истинную свободу, которая заключается въ сохраненіи образа Христова.

Устами старца предлагается намъ Христово ученіе о нравственной свободѣ человѣка, сопряженной съ тѣмъ, что называется *долгомъ*, стоящимъ выше всего на свѣтѣ.

Задумываясь-же надъ бурными событіями текущихъ дней, видя примѣры современныхъ „паралогизмовъ“ объюродѣвшаго разума, невольно приходишь къ тому заключенію, что многіе, добиваясь свободы, производятъ возмутительныя наслія надъ свободой. Многіе нынѣ, въ своей жизни и дѣятельности, говоря словами выводимаго у Шекспира „убійцы“ „плюнули на совѣсть и позвали на помощь дьявола“. (Шекспиръ въ перев. и объясн. А. Л. Соколовскаго. Спб. 1896 г. VI, стр. 323, сцена 4-я изъ трагедіи — „Король Ричардъ III“).

Кажется, трудно теперь словами изобразить всѣ тѣ ужасы, которыя происходятъ въ нашей родинѣ. Есть картины неописуемыя. Смотрите — „вопіютъ объ отмѣнѣ смертной казни, — и безъ числа убиваютъ почему-либо неудобныхъ извѣстнымъ реформаторамъ лицъ. Болѣютъ гражданской

скорбью о народномъ развореніи — и сплошными забастовками вовлекають довѣрчивыхъ простецовъ въ пучину невообразимыхъ бѣдствій.

Жалуются на обуявшую всѣхъ „власть тьмы“ — и насильственно гасятъ свѣтъ всякаго знанія. Возмущаются „страшнымъ упадкомъ органа моральнаго обновленія“ — и „лгутъ до усталости“ на церковь и духовенство. Взялись „просвѣщать“ народъ — и попирають его исконныя святыни. Одушевляютъ беззавѣтною любовью къ народу — и его же нарекають „черной сотней за то, что, по мѣрѣ прозрѣнія, онъ грудью защищаетъ Вѣру и Государя.

Взываютъ къ совѣсти и правдѣ — и сами отрекаются отъ той и другой. Не вѣрятъ правительственнымъ сообщеніямъ — и гнусной ложью своихъ инсинуацій подрываютъ всякое довѣріе къ печатному слову. Настаиваютъ на правовомъ порядкѣ — и стремглавъ несутся къ самой хаотической анархіи. Выступаютъ на защиту слабыхъ и угнетенныхъ — и вооружаютъ кинжалами школьныхъ дѣтей“... („Объ истинной свободѣ и прав. долгѣ“. Проф.—прот. Аквилонова. Спб. 1905 г.).

Дальше идти, кажется, некуда! Спрашивается: гдѣ же искать христіанскому міру средствъ для прекращенія этого ужаснаго зла?

Какъ избавиться отъ этой губительной язвы поражающей, можетъ быть, сотни людей, которые, при правильномъ пониманіи великаго дара Божія, какова есть свобода, могутъ оказаться вполне пригодными, истинными, честными и полезными тружениками въ государственномъ организмѣ? Необходимо, слѣдовательно, установить правильное и точное понятіе о свободѣ. Необходимо это особенно

теперь, когда многие стремятся къ свободѣ, но, къ сожалѣнію, имѣютъ совершенно превратный взглядъ на нее и оправдываютъ ею свои дурныя желанія и наклонности.

Свобода — это великій даръ Божій, служащій основаніемъ нашего стремленія и постепеннаго приближенія къ тому высшему совершенству, къ которому призываетъ насъ Господь, говоря: „будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѣ. 5, 48). Свобода условливаетъ собою все нравственное преуспѣяніе людей въ жизни частной и общественной. Отъ правильнаго ея направленія и развитія зависитъ нравственный характеръ человѣка, ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, его благотворное служеніе на пользу общества и государства; а также и всѣ его достоинства.

Въ цѣляхъ уясненія надлежащаго понятія о нашей свободѣ, необходимо также обратить вниманіе на разстройство человѣческой природы, происшедшее отъ грѣхопаденія прародителей. Грѣховная порча такъ глубока и всеобща, что, по слову Св. Писанія, всѣ мы „въ беззаконіи зачинаемся и въ грѣхѣхъ рождаемся“ (пс. 50, 7). Помѣрѣ нашего возрастанія, растутъ въ насъ наши грѣховныя наклонности и страсти, которыя оказываются на столько сильными, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи ихъ уничтожить. Такое разстройство природы человѣческой ясно и живо сознается и чувствуется всякимъ здравомыслящимъ, честнымъ и хотя сколько нибудь надъ собою наблюдающимъ человѣкомъ.

Между тѣмъ грѣхопаденія, разстройства и порчи природы человѣческой и не хотятъ знать

тѣ искатели свободы, которые понимаютъ ее въ смыслѣ ничѣмъ нестѣсняемаго избранія того, что всякому нравится и хочется и къ чему располагаютъ естественныя наклонности и привычки каждаго человѣка. Они полагаютъ законнымъ и справедливымъ все, что есть въ падшемъ человѣкѣ, всѣ его инстинкты и желанія, какъ-бы они не сложились, куда бы они не направились. Конечно, такъ понимаемая свобода не можетъ быть высокаго достоинства, и человѣкъ съ такой свободой естественно не далеко уйдетъ отъ животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему-бы не назвать въ такомъ случаѣ истинно свободнымъ, напримѣръ, какого-либо сластолюбца, сознательно губящаго свое здорье? Почему также не назвать истинно свободными беззаконниковъ и преступниковъ, когда они дѣлаютъ то, къ чему располагаютъ ихъ грѣховныя склонности и страсти? А скупецъ и корыстолюбецъ, съ волненіемъ любующійся своими сокровищами и ищущій незаконной наживы; завистникъ не могущій равнодушно смотрѣть на счастье ближняго; злобный мститель, пользующійся всякимъ случаемъ, чтобы нанести оскорбленіе своему противнику,—неужели всѣ эти люди совершенно свободные? Не справедливѣе-ли сказать, что всѣ эти люди суть рабы своихъ страстей и пороковъ (Іоан. VII, 34), неполюющіеся Богодарованной имъ свободой? Изъ этихъ примѣровъ легко можно усмотрѣть — какъ неправильно и поверхностно было-бы понимать свободу человѣка въ смыслѣ ничѣмъ нестѣсняемаго избранія того, что намъ хочется и къ чему мы склоняемся своими низшими потребностями и страстями.

Свобода человѣка вовсе не состоитъ въ безпрепятственномъ удовлетвореніи нашихъ страстей грѣховныхъ желаній и прихотей, она вовсе не есть ничѣмъ неограниченный просторъ. Наоборотъ, она есть самообладаніе и господство надъ грѣховными склонностями. Она состоитъ въ способности и навыкѣ одерживать верхъ надъ послѣдними и поступать всегда согласно съ требованіями закона, долга и справедливости. „Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 32). Истинный характеръ ея есть характеръ борьбы со всѣмъ, что препятствуетъ человѣку соответствовать своему богоподобному достоинству.

При такомъ понятіи о свободѣ само собой ясно, какъ неосновательно и несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, будто всякая власть есть насиліе, будто законными правительственными распоряженіями стѣсняется наша свобода. Всѣ постановленія законной власти и направляются всегда именно противъ личныхъ противозаконныхъ стремленій нашей испорченной природы и побуждаютъ насъ дѣлать то, что требуетъ долгъ и правда. Слѣдовательно, они нисколько не стѣсняютъ нашей истинной свободы, а наоборотъ, содѣйствуютъ ей. Свобода, какъ сказано, состоитъ въ способности и навыкѣ господствовать надъ грѣховными страстями нашей падшей природы и стремиться къ дѣятельности, согласной съ требованіями долга и справедливости, а власть и правительственное распоряженіе именно и располагаютъ насъ къ такой дѣятельности. Слѣдовательно, власть не стѣсняетъ свободу и не есть насиліе. Каждое дѣйствіе власти, каждое правительственное распоря-

женіе, законъ всегда помогаетъ доброй дѣятельности человѣка; слѣдовательно, помогаетъ намъ быть истинно свободными, облегчаетъ наше стремленіе къ свободѣ и нисколько не затрудняетъ его. Власть и всѣ узаконенія стѣсняють и ограничиваютъ не свободу человѣка, а только злыя и грѣховныя стремленія ветхаго и падшаго человѣка: „князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ“ (Рим. 13, 3). Только при правильномъ пониманіи свободы человѣка и возможны оживленіе и обновленіе жизни въ государствѣ.

Но, чтобы весь организмъ государственной жизни въ полнотѣ обладалъ условіями здоровья и процвѣтанія, что-бы отечество вполнѣ благоденствовало, необходимо каждому члену государства знать и то, какъ должна выражаться въ нашей жизни свобода, какъ мы должны поступать, какъ люди свободные. И здѣсь не оставляетъ насъ безъ руководства Слово Божіе. Ап. Петръ даетъ мудрый совѣтъ держаться въ этомъ отношеніи правила, осуществленнаго имъ самимъ. Поступайте, говоритъ онъ, не какъ „употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. II, 16—17). Во имя христіанской свободы, каждый изъ насъ долженъ стараться о томъ, чтобы укоренить въ своемъ умѣ и сердцѣ законъ св. Евангелія, устроить свою жизнь согласно съ требованіями христіанской жизни, вѣры и благочестія, развитъ въ себѣ любовь къ богослуженію и молитвѣ и честно исполнять свои обязанности, требуемая отъ насъ званіемъ и состояніемъ. Обязанности эти мы должны исполнять во имя и ради Господа, съ постояннымъ желаніемъ

творить волю Господню. Кому, на примѣръ, судить Господь трудиться на поприщѣ науки, тотъ пусть трудится со всѣмъ усердіемъ, но главнымъ образомъ пусть старается быть благодѣтельнымъ свѣтильникомъ для людей и пусть никогда не выпускаетъ изъ виду единаго чистаго и обильнаго источника истины—Слова Божія! Во имя христіанской свободы онъ не долженъ допускать, чтобы его разумъ уступалъ власти надъ собою грѣховнымъ привычкамъ, страстямъ и чувственности; въ противномъ-же случаѣ онъ придумаетъ различныя теоріи, оправдывающія и узаконяющія грѣховныя стремленія нашей падшей природы.—Кому суждено служить на поприщѣ гражданской дѣятельности, тотъ въ силу христіанской свободы, долженъ строго соблюдать законъ, руководиться имъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отнюдь не извращать его смысла, съ цѣлью прикрыть неправду для какихъ либо своекорыстныхъ цѣлей. Кто принадлежитъ къ званію занимающемуся торговлею, тотъ, по требованію христіанской свободы, долженъ честность свою ставить дороже всего, долженъ быть чуждъ обмана и несправедливой прибыли. Если кто не несетъ никакой общественной обязанности, то свобода требуетъ отъ него, чтобы онъ удалялся праздности и пороковъ, честнымъ трудомъ снискивалъ себѣ пропитаніе и за все благодарилъ Бога. Наконецъ, если Господь благословилъ кого богатствомъ, то по требованію христіанской свободы, онъ долженъ быть благотворителемъ бѣдныхъ и съ готовностію участвовать во всякомъ добромъ общественномъ предпріятіи.

Если мы нелицемѣрно и искренно хотимъ служить своему долгу, если желаемъ истиннаго блага

своему отечеству, то должны прежде всего утвердить въ себѣ здравое понятіе о свободѣ, которое есть добровольное подчиненіе себя верховной волѣ Господа, должны свято исполнять обязанности своего званія и состоянія, обнаруживать особенное вниманіе къ распоряженіямъ власти—особенной Царственной—ревность и усердіе къ должному исполненію ихъ. Не только сами должны поступать такъ, но тоже самое внушать и всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ имѣемъ близкія отношенія. Дѣлать и поступать такъ особенно необходимо въ настоящее время, когда разными путями разсѣваются ложныя и вредныя ученія, направленные къ ниспроверженію строя и порядка общественнаго.

Исполнивъ это, мы поступимъ по заповѣди апостола: воздадимъ всѣмъ должное, ко всѣмъ обнаружимъ любовь и такимъ образомъ исполнимъ весь законъ (Рим. XIII, 7—8). Къ исполненію закона побуждаетъ насъ примѣръ Самого Спасителя, примѣръ Его родителей, а также величіе Законодателя Бога и то благо, которое является прямымъ результатомъ отъ исполненія закона Божія. На сколько строго и точно исполнялъ законъ Моисеевъ Самъ Спаситель, видно изъ Его собственнаго признанія, что „Онъ пришелъ не разорить, а исполнить сей законъ“ (Матѣ. V, 17), а также изъ того, что даже самыя злѣйшіе враги Спасителя не могли найти и подмѣтить въ Спасителѣ ни одного противозаконнаго поступка (Іоан. 8, 46; 26, 59—60). Если Господь и Учитель нашъ такъ строго исполнялъ временный и несовершенный ветхозав. законъ (Евр. VІІ, 18—19), то тѣмъ болѣе мы должны свято испол-

нять вѣчный и лучший законъ (Евр. VIII, 6), данный намъ Сыномъ Божиимъ.

Къ исполненію закона Божія побуждаетъ насъ и примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи. Матерь Господа, по своему глубокому смиренію и благочестію исполняетъ такой обрядъ (очищенія), который касался только тѣхъ женъ, кои „въ беззаконіяхъ раждали своихъ дѣтей“ (Пс. 50, 7). Этотъ поступокъ Ея весьма ясно свидѣтельствуемъ о Ея глубочайшей преданности волѣ Божіей и высокому Ея уваженію къ Закону Божію.

Ревностно исполнять заповѣди Божіи слѣдуетъ и потому, далѣе, что этого требуетъ неизреченное величіе нашего Законодателя Самого Бога, нашего Творца, Промыслителя, Испытателя и Судіи. Можно ли нарушать повелѣніе Такого Существа, Которому всѣ мы обязаны своимъ бытіемъ, и отъ Котораго зависитъ наша временная и вѣчная участь?

Если родители Господа нашего Иисуса Христа такъ строго исполняли обрядовый законъ Моисеевъ, который былъ только „тѣнь“ новозавѣтнаго, прообразъ его, который несравненно несовершеннѣе былъ своего подлиннаго образа, то тѣмъ болѣе мы — христіане должны исполнять совершеннѣйшій законъ, данный намъ Самимъ Спасителемъ, который Онъ „оставилъ намъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (I Петр. II, 21).

Къ вѣрному и точному исполненію закона Божія должно побуждать насъ и то, что законъ Божій, по слову апостола Павла, святъ, что каждая заповѣдь Божія, по слову того же апостола, свята, праведна и блага (Рим. VIII, 12). И, дѣйствительно, всѣ глаголы Господни, всѣ заповѣди

Его съ высокою разумностію внушаютъ намъ то, что нужно для нашего блага въ этой и будущей жизни и нѣтъ ни одной заповѣди, которая была бы излишня и бесполезна, такъ какъ можетъ ли изъ устъ премудраго, прелюбимаго и святѣйшаго Творца выйти что нибудь несовершенное и неважное?

Наконецъ, тщательнаго исполненія закона Божія требуетъ отъ насъ и та вѣчная участь, которая послѣдуетъ за сею временною жизнью. Каждый христіанинъ, живущій по духу Евангелія, знаетъ, что настоящая жизнь дарована человѣку для достиженія блаженной, нескончаемой жизни будущей. Ему извѣстно, что на землѣ мы не болѣе, какъ странники и пришельцы и что „путь нашъ въ царствіе Божіе“ долженъ озаряться заповѣдями Божіими, за исполненіе которыхъ правосудный Богъ обѣщаетъ намъ въ вѣчности великую награду, а за нарушеніе угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ. Господь, говоритъ апостоль, „въ день праведнаго суда воздастъ каждому по дѣламъ его“. Тогда (въ день послѣдній) будетъ „скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое; слава же, честь и миръ всякому, дѣлающему благое“ (Рим. II, 5—10). Изъ этихъ словъ апостола ясно видно, что кто будетъ исполнять законъ Божій и дѣлать по заповѣдямъ Бога доброе въ настоящей жизни, тотъ удостоится вѣчной славы, чести и мира, и будетъ наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ въ царствѣ небесномъ, а кто будетъ нарушать теперь законъ его и творить злое, тотъ будетъ вѣчно мучиться по смерти.

Внемлемъ-же, словамъ великаго апостола и постараемся свою настоящую жизнь устроить сообразно предписаніямъ закона Божія. Послѣдуемъ въ этомъ случаѣ благочестивымъ родителямъ Спасителя, а также примѣру Его Самого. „Познаемъ истину, и истина сдѣлаетъ насъ свободными“ (Іоан. 8, 32).

Священникъ А. Голосовъ.

Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Почти десять лѣтъ центральное духовное управленіе работало надъ реформой духовныхъ семинарій и училищъ, но очевидная бесплодность этой работы побудила, наконецъ, Св. Синодъ обратиться къ тому, съ чего и слѣдовало-бы начать реформу. Св. Синодъ поручилъ педагогическимъ собраніямъ семинарій и училищъ обсудить семинарскій и училищный уставы и представить свои соображенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ этихъ уставахъ.

Труды этихъ комиссій въ февралѣ мѣсяцѣ этого года должны быть представлены въ Св. Синодъ и здѣсь уже начнется окончательная выработка новаго семинарскаго устава.

Всему бываетъ конецъ. Кончилась и безропотная, покорная, примиряющаяся со всякимъ положеніемъ жизнь духовнаго вѣдомства. Волна освободительнаго движенія, охватившая всѣ слои русскаго общества, попала и въ духовное вѣдомство.

Первую тревогу здѣсь забила духовная школа. Эта многострадальная школа, державшаяся

еще кое-какъ иллюзіей ожидаемыхъ реформъ, наконецъ, не выдержала и всколыхнулась.

Переполнилась чаша терпѣнія и она, доведенная до крайняго изнеможенія, временно замерла. Закрылись академіи, закрылось около 43 семинарій.

Броженіе въ духовной школѣ началось не сейчасъ только, а подготовлялось постепенно гораздо раньше. Бывшее долгое время глухимъ и скрытымъ недовольство среди учащихся, лѣтъ 5 тому назадъ, стало пробираться наружу. Сначала оно обнаружилось сдержанно и робко-отдѣльными вспышками неудовольствія и ропота, затѣмъ болѣе рѣшительно и смѣло въ формѣ коллективнаго выраженія протеста—демонстраціями, петиціями и пр. Наконецъ, разразилось общими беспорядками и забастовкой. Волненія начинались обыкновенно по поводу какихъ-нибудь случайныхъ и болѣею частію незначительныхъ обстоятельствъ: недоразумѣніями изъ за стола, отпусковъ на прогулки и т. д., но заканчивались серьезными заявленіями о необходимости реформы въ духовной школѣ.

Для подавленія беспорядковъ отправлялись на мѣста чиновники изъ Синода, которые, болѣею частію, не давали себѣ труда разобраться въ истинныхъ причинахъ беспорядковъ и, принимая внѣшніе случайные поводы къ волненіямъ за ихъ причины, старались репрессіями уладить недоразумѣнія. Они, уволивъ чловѣкъ десять, уѣзжали, не обращая никакого вниманія на серьезныя заявленія учащихся. Такимъ образомъ, положеніе дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не улучшалось, а ухудшалось.

Волненія, подавленные въ одной семинаріи, съ болѣею силой и рѣзкостью переносились въ дру-

гую. Много молодыхъ жизней было загублено, много жертвъ было выброшено, но здоровые инстинкты и жизненные потребности въ молодежи, не успѣвшей еще освоиться съ пошлостью жизни, брали свое и канцелярскія души чиновниковъ не могли ихъ сдержать. Уставъ 1884 года, создавшій этотъ протестъ молодежи, не могъ быть оправданъ ничѣмъ, начиная съ его происхожденія.

Наскоро изготовленный, ничѣмъ не вызванный, уставъ этотъ „явился въ угоду немногимъ высокопоставленнымъ лицамъ и къ огорченію всѣхъ истинныхъ друзей духовнаго образованія“ (Ц. В. 1905 г.). Въмѣсто того, чтобы улучшить духовную школу 60-хъ годовъ, онъ отодвинулъ ее назадъ къ принципамъ 40-хъ годовъ. Въмѣсто широкаго преобразованія духовной школы сообразно съ новыми условіями жизни и требованіями послѣдняго слова науки и педагогій, онъ превратилъ школу въ явный „педагогическій анахронизмъ“, не удовлетворяющій ни общимъ цѣлямъ обученія и воспитанія, ни спеціальнымъ задачамъ церковно-пастырской подготовки.

Такъ создалось печальное положеніе теперешней духовной школы, болѣе двадцати лѣтъ страдающей отъ плохого усмотрѣнія тѣхъ, кто заправляетъ судьбами нашего духовнаго образованія (Ц. В. № 43, 1905 г.).

Исцѣлитъ-ли болѣзнь духовной школы окончательная комиссія—покажетъ будущее. Если же судить по откликамъ духовной печати, то она ждетъ реформы коренной. Всѣ отзывы и мнѣнія духовныхъ органовъ о реформѣ духовной школы можно свести къ тремъ слѣдующимъ категоріямъ. Незначительное меньшинство смотритъ на проис-

ходящія забастовки семинаристовъ близорукими глазами. Оно объясняетъ себѣ всѣ возникшія волненія, какъ плодъ неразумнаго увлеченія красно-рѣчіемъ своихъ агитаторовъ. Причиной же почти всеобщей семинарской забастовки, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ считать состоявшійся въ 1905 г. въ г. Владимірѣ лѣтній съѣздъ изъ семинаристовъ представителей—отъ 9 семинарій. ¹⁾ Не будь этого съѣзда не было - бы и волненій, не пришлось - бы укрощать семинаристовъ и полиціей, какъ это вынуждено было сдѣлать начальство Пензенской духовной семинаріи. ²⁾ Родители, внушите своимъ дѣтямъ правду неизмѣнную, что забастовка—дѣло вредное, — и все-бы было хорошо, ученіе тогда-бы шло, какъ слѣдуетъ. Увольте главныхъ предводителей, и все опять уляжется. Какъ видите, взгляды эти не новые. Средства для усмиренія такъ-же знакомыя. Къ учащимся ихъ не разъ примѣняли, но цѣлей не достигали. Напрасно Пензенскій о. ректоръ ³⁾ рекомендуетъ укрощать крамолу семинарскую мѣрами отжившими. . .

Другое мнѣніе—мнѣніе большинства считаетъ возможнымъ успокоить духовную школу, расширивъ программы общеобразовательныхъ предметовъ и измѣнивъ форму семинарскаго воспитанія. Пути для осуществленія этого проекта на практикѣ указываются различныя. Одни предлагаютъ сдѣлать изъ семинарій общеобразовательные классы съ программами среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Богословскіе же классы превратить въ особыя спеціально-богословскія школы съ

¹⁾ Пензенскія Епарх. Вѣд. 1905 г., стр. 1265.

²⁾ Тамъ же стр. 1264.

³⁾ Тамъ же стр. 1269.

3-хъ лѣтнимъ или 4-хъ лѣтнимъ курсомъ. Сюда могутъ поступать лица всѣхъ сословій, получившія права среднихъ учеб. заведеній. Другіе, не измѣняя настоящаго типа семинарій и духовныхъ училищъ съ 10 лѣтнимъ курсомъ, желали-бы путемъ сокращенія программъ однихъ предметовъ и расширенія на счетъ ихъ другихъ предметовъ приблизить семинаріи къ типу свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ сохраненіемъ, однако, главнаго богословскаго элемента въ семинаріяхъ. Третьи, не указывая опредѣленный видъ обновленныхъ семинарій, считаютъ необходимымъ передать дѣло реформированія духовныхъ учебныхъ заведеній въ Государственную Думу, гдѣ долженъ разбираться вообще школьный вопросъ Имперіи. Свое предложеніе они мотивируютъ тѣмъ, что вопросы духовнаго образованія далеко не представляютъ изъ себя чего-либо спеціальнаго, касающагося исключительно только одного духовнаго вѣдомства. Въ правильной или неправильной постановкѣ духовнаго образованія заинтересованъ, вопреки господствующему мнѣнію, весь русскій православный народъ, получающій для себя изъ духовной школы добрыхъ или дурныхъ пастырей церкви и приносящій на подготовку ихъ свои трудовые гроши.

Наконецъ, послѣднее мнѣніе о реформѣ духовной школы сводится къ тому, чтобы сдѣлать изъ воспитанника духовной школы крайняго спеціалиста своего дѣла. Г. Любомудровъ (Тульскія Еп. Вѣд. 1905 г., № 32), защищая свой проектъ спеціализаціи школы, сравниваетъ роль будущаго пастыря съ ролью питомца военной школы. „Назначеніе пастыря церкви, говоритъ онъ, — постоянно вести войну, какъ со своими лич-

ными страстями, такъ и съ грѣховными наклонностями своихъ пасомыхъ. Неужели же искусъ воина духовнаго долженъ быть короче искуса физическаго? Въ гражданскихъ школахъ учать словесности и сценическому искусству, ораторскому, гимнастикѣ, фехтованію, маршировкѣ и т. д., но для того, чтобы вышелъ артистъ дѣла, нужны продолжительность обученія и специальность школы. На сколько же важнѣе, возвышеннѣе и труднѣе служеніе пастырское, восклицаетъ онъ?!“ Сообразуясь съ этою своею мыслию, г. Любомудровъ желаетъ продолжительнаго и узко спеціальнаго обученія въ школѣ, подготовляющей пастырей.

Эта спеціализація питомцевъ духовной школы должна заключаться не столько въ приобрѣтеніи знаній, ибо „недостатокъ знанія въ пастырѣ всегда восполнить благодать божественная“, сколько въ обученіи „благочестію, недостатокъ котораго никѣмъ восполненъ быть не можетъ“.

Благочестіе же г. Любомудровъ понимаетъ въ смыслѣ навыка къ исполненію монастырскихъ уставовъ и въ отсутствіи этого навыка видитъ главный недостатокъ современной духовной школы и пастырства.

„Не отъ того-ли, пишетъ онъ, въ послѣднее время стали раздаваться изъ среды духовной молодежи странные голоса противъ одежды, противъ длинныхъ волосъ и, можетъ-быть, скоро услышимъ протесты противъ продолжительности службъ церковныхъ и т. д. (Ц. В. № 41, 05).

По поводу такого проекта тотъ-же Цер. Вѣстн., давшій мѣсто на своихъ страницахъ вышеприведенному мнѣнію, отвѣчаетъ: „пастыри, подготовленные такимъ образомъ, будутъ смотрѣть не впередъ,

а назадъ: не впереди народа пойдутъ они, ведя его къ духовному просвѣщенію, а пойдутъ за народомъ въ его невѣжественномъ обрядовѣріи. Непонятно одно, если о знаніи для пастырей нечего беспокоиться, такъ-какъ его восполнить благодать, то зачѣмъ нужна духовная школа съ продолжительнымъ еще курсомъ? "

Какое изъ указанныхъ мнѣній восторжествуетъ въ окончательной комиссіи предугадывать не будемъ, но тѣ, кому дороги интересы духовной школы, кому больно видѣть эту печальную забастовочную борьбу семинаристовъ, должны сбросить съ себя тупую улыбку равнодушія къ этому явленію и помочь провести дѣло преобразованія съ честью до конца. Иначе мы опять будемъ свидѣтелями той грустной нелегальной борьбы питомцевъ духовной школы съ неудовлетворяющимъ ихъ режимомъ. Наша сплоченность и солидарность въ дѣйствіяхъ заставитъ окончательную комиссію быть на сторожѣ и не ограничиваться только частностями, въ родѣ, напр., отмѣченныхъ въ печати реформъ морского вѣдомства, которое, не смотря на всѣ печальные опыты войны, нашло нужнымъ провести только одну реформу: перемѣнить пуговицы и погоны механиковъ, сдѣлавъ изъ узкихъ широкими. Духовно-учебное вѣдомство въ своей предшествующей дѣятельности не отстало отъ морского, такъ-какъ за цѣлыя 20 лѣтъ сдѣлало одну такую же крупнѣйшую реформу, измѣнивъ форму костюма педагоговъ.

Поэтому мы не должны слѣпо полагаться на разныя „комиссіи“, труды которыхъ намъ очень хорошо извѣстны. Они работали и въ 1896 году и въ 1901-мъ и работали - бы еще десятки лѣтъ,

если-бы не пришли чрезвычайныя событія послѣдняго времени.

Мы должны съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ трудамъ окончательной комиссіи. Эти труды должны быть гласны, радикальны и *немедленны*. Особенно же мы должны заботиться о послѣднемъ, въ виду того, что въ печати стали появляться мнѣнія такого рода. „Св. Синодъ, пишетъ Колоколь (№ 4, 1906), не признаетъ удобнымъ нынѣ же приступить къ пересмотру уставовъ Духовныхъ семинарій на томъ основаніи, что ихъ разсмотреть, между прочимъ, будущій русскій соборъ“.

А между тѣмъ, нѣкоторыя семинаріи бездѣйствуютъ. Молодежь еще волнуется. Не пора-ли, въ самомъ дѣлѣ, поскорѣе приступить къ радикальному лѣченію нашей духовной школы. Медлительность здѣсь можетъ плохо отозваться въ будущемъ. Дефекты школы интенсивнѣе воздѣйствуютъ на учащуюся молодежь и тогда будетъ труднѣе поправить дѣло.

А потому мы полагаемъ, что для тѣхъ, кто вѣдаетъ судьбою нашей духовной школы полезно было-бы припомнить слѣдующее классическое выраженіе „*principiis obsta, sero medicina paratur, — cum mala per longas invaluere moras* — (т. е. въ началѣ противустой; поздно лекарство готовить, когда запустили болѣзнь).

Сельскій священникъ.

Понятіе о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи, какъ выраженіи и способахъ распространенія и сохраненія истиннаго Откровенія. *)

Истинное откровеніе Божіе сообщено было людямъ двумя способами: посредствомъ священнаго преданія и священнаго писанія. Въ такомъ видѣ оно принято Церковію, въ такомъ видѣ и сохраняется ею во всей полнотѣ и чистотѣ. Подъ именемъ свящ. Писанія разумѣются книги, написанныя Духомъ Божіимъ чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ пророками и апостолами, и содержащія въ себѣ по преимуществу ученіе вѣры и Законъ Божій. Подъ именемъ же св. преданія разумѣются догматическія, обрядовыя и историческія истины, не содержащіяся буквально въ св. Писаніи, но совершенно согласныя съ нимъ, которыя распространяются отъ одного къ другому устно, какъ божественныя, переданныя или непосредственно Самимъ Иисусомъ Христомъ (Д. 1, 3), или Его св. апостолами, и сохраненныя во вселенской церкви отъ самыхъ первыхъ временъ.

Библия.

Ея составъ и главный предметъ содержанія.

Совокупность книгъ свящ. Писанія называется Библиею, что въ переводѣ съ греческаго означаетъ — „книги“. Этимъ названіемъ выражается то, что священныя книги, преимущественно передъ всѣми прочими достойны вниманія (Пс. 39, 8; Ис. 34, 16). Книги эти написаны въ разное время: однѣ до Р. Х., а другія—послѣ.

*) Продолженіе см. № 2, 65—71 стр.

а) *Ветхозаветныя свящ. книги; ихъ содержаніе.* — Всѣхъ книгъ Ветхаго Завета тридцать восемь, но евреи соединяютъ нѣсколько книгъ въ одну и считаютъ ихъ по числу буквъ своего алфавита двадцать двѣ. По содержанію ихъ можно раздѣлить на законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Законоположительныя книги, написанныя Моисеемъ, заключаютъ въ себѣ преимущественно изложеніе законовъ, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея. Онѣ представляютъ собою нѣчто цѣлое, при чемъ книга Бытія, гдѣ повѣствуется о началѣ міра и о всѣхъ предшествовавшихъ исходу изъ Египта событіяхъ, составляетъ какъ бы введеніе Пятокнижія; книги—Исходъ, Левитъ и Числь, гдѣ излагаются законы и повелѣнія Божіи, составляютъ главный предметъ содержанія, а книга Второзаконія, гдѣ перечисляются всѣ благодѣянія Божіи къ народу и дѣлаются увѣщанія къ сохраненію законовъ, есть какъ бы заключеніе.

Историческія книги содержатъ исторію того, какъ выполнялся Законъ Божій.

Какъ извѣстно, послѣ Моисея во главѣ народа сталъ Исусъ Навинъ. Онъ написалъ историческую книгу своего имени, которая содержитъ исторію завоеванія и раздѣленія земли Ханаанской. Событія, совершившіяся во времена судей, описаны пророкомъ Самуиломъ въ книгѣ Судей, продолженіемъ которой служитъ небольшая книга Руоѣ, повѣствующая объ одной бѣдной моавитянкѣ Руоѣ, сдѣлавшейся праматерью Давида, изъ племени котораго родился Христосъ. Четыре книги Царствъ описываютъ исторію царей. Дополненіемъ исторіи царей считаются *книги Паралипо-*

менонъ, или повѣствованіе о пропущенномъ и оставленномъ. Книги *Ездры*, или по греческому надписанію *Нееміи*, изображаютъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, построеніе второго іерусалимскаго храма и водвореніе церковно - гражданскаго порядка въ странѣ іудейской. Книга *Есфирь* сообщаетъ исторію этой благочестивой іудейки, которая спасла единоплеменный ей народъ отъ истребленія.

Учительныя книги — Псалтирь, Притчи Соломона, Екклезіастъ (т. е. проповѣдникъ), Пѣснь Пѣсней (превосходнѣйшая изъ пѣсней) повѣстиваютъ о томъ — какъ *должно* исполнять законъ. — Въ принадлежащихъ большею частью царю и пророку Давиду псалмахъ (78 изъ 150) изображаются величіе Божіе въ дѣлахъ міра и человѣка, будущія судьбы народа еврейскаго, а также обрисовываются разнообразныя состоянія души вѣрующаго человѣка. Писателемъ книгъ Притчей, Екклесіастъ и Пѣснь - Пѣсней былъ сынъ Давида, царь Соломонъ. Въ первой изъ нихъ содержатся краткія и мудрыя изреченія, относящіяся къ семейной и общественной жизни, во второй — рѣшается вопросъ: въ чемъ на землѣ можно найти истинное счастье, а въ послѣдней — подъ образомъ любви жениха къ невѣстѣ изображается таинственный союзъ Христа съ церковью. Сюда же нужно отнести и книгу Іова, содержащую исторію праведнаго Іова.

Общимъ предметомъ книгъ пророческихъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Давіила и 12 малыхъ пророковъ служатъ, съ одной стороны, историческія указанія на современныя пророкамъ событія, а болѣе-же всего — предсказанія о будущемъ, въ особенности о лицѣ Іисуса Христа.

Понятіе о канонѣ.—Перечисленные выше книги Ветхаго завѣта называются каноническими, т. е. находящимися въ канонѣ. Слово канонъ въ переводѣ съ греческаго значитъ — списокъ, правило. Начало ветхозавѣтнаго канона относится ко временамъ Моисея, который велѣлъ написанную имъ книгу закона положить въ скинии по правую сторону ковчега завѣта, для всегдашняго свидѣтельства истины (Второз. 31, 26). Послѣдующіе священныя писатели присоединяли написанныя ими, по вдохновенію святаго Духа, свои книги къ книгамъ Закона Божія, даннаго чрезъ Моисея (I. Нав. 24, 26; 1 Цар. 10, 25). Окончательное составленіе ветхозавѣтнаго канона произошло за 400 лѣтъ до Р. Хр., и приписывается священнику Ездръ. Какъ видно, судьба свящ. Писанія всегда такимъ образомъ находилась подъ особеннымъ Божиимъ промысленіемъ. И мы право, искренно и твердо вѣруемъ, что книги свящ. Писанія сохранились и донынѣ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ рукъ священныхъ писателей, безъ малѣйшаго измѣненія въ своемъ смыслѣ или существѣ дѣла, не смотря на сотни и даже тысячи лѣтъ.

Всѣ каноническія книги свящ. писанія написаны были первоначально на еврейскомъ языкѣ, а въ 271 г. до Р. Хр., по желанію египетскаго царя Птолемея Филадельфа, переведены 72-мя іудейскими старцами, на греческій языкъ. Переводъ этотъ называется переводомъ 70-ти толковниковъ. Въ нашей Россійской церкви употребляется *славянскій* переводъ свящ. книгъ. Начало славянскаго перевода относится ко временамъ первыхъ изобрѣтателей славянскаго азбуки — Кирилла и Меѳодія,

жившихъ въ IX в. по Р. Х. Русскій переводъ свящ. книгъ сдѣланъ въ прошломъ (19) столѣтїи.

Книги неканоническія. — Въ одномъ составѣ съ несомнѣнно боговдохновенными книгами хранятся въ библіи и употребляются въ церкви и книги *неканоническія*, т. е. не вошедшія въ канонъ книгъ боговдохновенныхъ. Неканоническія книги — это памятники духовнаго просвѣщенія и внутренней жизни іудейства въ послѣднія времена ветхозавѣтной церкви. Всѣхъ неканоническихъ книгъ насчитывается десять: Товита, Іудии, Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, пророка Варуха, вторая и третья кн. Ездры, три книги Маккавейскія. Этимъ книгамъ прав. церковію, въ отличіе отъ римской, не усвоится боговдохновеннаго и равнаго съ каноническими книгами значенія, а дозволяется употреблять, по свидѣтельству св. Аѳанасія, для чтенія вступающихъ въ Церковь и желающихъ огласиться словомъ благочестія.

б) *Новозавѣтныя книги свящ. Писанія.* — Свящ. книги Новаго Завѣта, числомъ 27, всѣ признаются каноническими. Онѣ, подобно ветхозавѣтнымъ книгамъ, раздѣляются на четыре разряда. Законоположительныя книги суть Евангелія, историческій отдѣлъ составляетъ книга Дѣяній апостольскихъ, къ учительнымъ книгамъ относятся посланія апостоловъ и пророческая — Апокалипсисъ.

Въ Евангелїи повѣствуется о Божествѣ Господа Иисуса Христа, о Его рожденїи на землѣ, о жизни Его здѣсь, о чудесахъ, ученїи, страданїяхъ, воскресенїи и вознесенїи Его на небо. Въ частности — Св. Матѳеѣй, написавшій (около 41 г. по Р. Х.) свое Евангелїе для христіанъ изъ евреевъ подробно излагаетъ точное исполненіе пророчествъ

о Мессіи въ лицѣ Иисуса Христа. Свое повѣствованіе онъ начинаетъ родословіемъ Спасителя, чтобы показать происхожденіе Иисуса Христа по человечеству отъ Авраама и Давида. Соотвѣтственно этому символическимъ изображеніемъ у св. Матѳея служить человѣкъ, или ангелъ въ образѣ человѣка. Евангеліе Марка появилось около 67 или 68 г. Оно написано по просьбѣ римлянъ и содержитъ главнымъ образомъ повѣствованіе о чудесахъ Спасителя, указывая на выше - царское могущество Его. При св. Маркѣ изображается левъ, потому что евангеліе свое онъ началъ съ явленія пророка Іоанна съ проповѣдью въ пустынѣ, гдѣ водится царь животныхъ поменьше — левъ. — Евангеліе Луки написано для одного знатнаго римлянина Теофила и, по времени своего появления въ Римѣ или Кессаріи, относится къ 63 году. Въ немъ особенно указывается на всеобъемлющую безмѣрную любовь Спасителя къ грѣшникамъ, для искупленія которыхъ Онъ принесъ Себя въ жертву, почему св. Лука изображается съ тельцомъ, какъ жертвеннымъ животнымъ. — Въ концѣ перваго вѣка появилось евангеліе Іоанна. Оно, значительно дополняя первыя три, съ особенною высотою свидѣтельствуетъ о божествѣ І. Христа. Въ соотвѣтствіе высотѣ этого ученія символическимъ знакомъ св. Іоанна служитъ орелъ. Цѣль написанія этой книги опредѣляетъ самъ авторъ словами: „это написано для того, чтобы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій“ (Іоан. 20, 31).

Помимо своего евангелія, св. Лука написалъ еще около 68 г. книгу Дѣяній апостоловъ, гдѣ по-

вѣствуетъ о первомъ распространеніи церкви Христовой особенно трудами апост. Петра и Павла.

Въ семи соборныхъ или окружныхъ посланіяхъ, написанныхъ ко всѣмъ церквамъ, апостолы Іаковъ и Петръ (1-е посл.) увѣщаютъ христіанъ быть твердыми въ перенесеніи гоненій и скорбей, которыя въ то время пришлось испытать христіанамъ отъ іудеевъ, а также убѣждаютъ преуспѣвать въ вѣрѣ и остерегаться лжеучителей (2-е Петра). Предостерегаетъ вѣрующихъ отъ послѣдняго и ев. Іоаннъ; онъ указываетъ въ первыхъ двухъ своихъ посланіяхъ настоящее руководство въ христіанской жизни, основанной на вѣрѣ въ Сына Божія, а въ 3-мъ посл. хвалитъ нѣкоего Гаія за его истинно христіанскую жизнь. Посланіе Іуды, брата Іакова Алфеева, направлено вообще ко всѣмъ вѣрующимъ и имѣетъ цѣлью утвердить ихъ въ истинѣ пренданнаго апостолами ученія и предостеречь отъ порочной жизни и ложнаго ученія еретиковъ.

Общая мысль всѣхъ 14 посланій ап. Павла заключается въ томъ—какъ христіанинъ долженъ угождать Богу и исполнять ученіе Христово. Обычный перечень этихъ посланій представляется въ такомъ порядкѣ: къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Солунянамъ или Тессалоникійцамъ два, къ Тимоѳею два, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ.

Что-бы отчетливѣе уяснить себѣ значеніе и смыслъ содержанія посланій ап. Павла, необходимо принять въ соображеніе расположеніе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Какъ извѣстно, писательская дѣятельность ап. Павла, началась во время

2-го великаго путешествія (51 — 54 г. по Р. Х.). Заканчивая это путешествіе, ап. Павелъ изъ Коринѳа отправилъ два посланія къ Солунянамъ. Въ первомъ изъ нихъ онъ убѣждаетъ солунскихъ христіанъ быть твердыми въ гоненіяхъ, утѣшая ихъ наградой во время страшнаго суда Христова, а во-второмъ посланіи—открываетъ признаки пришествія Христова.

Во время 3-го путешествія ап. Павелъ (54—58) написалъ слѣдующія посланія: къ Галатамъ два, къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ. Въ посланіи Галатамъ онъ развиваетъ мысль объ оправданіи всѣхъ заслугами І. Христа, гораздо подробнѣ развиваетъ эту мысль въ посл. Римлянамъ. Къ Коринѳянамъ пишетъ увѣщанія жить достойно званія христіанина, а во второмъ посланіи къ коринѳ. выражаетъ свою къ нимъ отеческую любовь и радость объ ихъ исправленіи. — Находясь подъ стражею въ Римѣ около 61—64 г. по Р. Х., ап. Павелъ писалъ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону. Въ посл. къ Филиппійцамъ онъ благодаритъ послѣднихъ за присланные ему богатые дары. Въ посл. къ Колоссянамъ и Ефесянамъ апостоль прославляетъ Спасителя и предостерегаетъ вѣрующихъ отъ приверженности, какъ къ іудейской обрядности, такъ и къ языческой философіи. — Къ Филимону - богатому жителю г. Колоссъ - ап. Павелъ пишетъ ходатайство за раба его Онисима, обратившагося къ Христу и проситъ принять Онисима не какъ раба, но какъ возлюбленнаго во Христѣ брата. — Между 64—67 написаны были два посланія къ Тимоѳею. Тимоѳею былъ епископомъ въ Ефесѣ. Въ первомъ изъ нихъ апостоль даетъ руководственныя указанія относи-

тельно избранія лицъ на служеніе церкви, а второмъ—убѣждаетъ Тимоѳея вѣрно проходить то служеніе, на которое онъ призванъ. Къ этому-же времени относится и написаніе посланія Титу, епископу Критскому, гдѣ содержится то-же, что въ 1-мъ посл. къ Тимоѳею.—Посланіе къ Евреямъ заключаетъ въ себѣ нравственныя правила для увѣровавшихъ во Христа евреевъ.

Апокалипсисъ или откровеніе Іоанна Божіею большею частью въ символахъ и подобіяхъ изображаетъ будущую судьбу церкви Христовой и всего міра.—Съ этими священными книгами не слѣдуетъ смѣшивать книгъ *апокрифическихъ*, какъ напр. сказанія о младенчествѣ І. Христа, Евангеліе Никодима, Θомы и др. Всѣ онѣ безусловно подложныя, написаны большею частью еретиками для извращенія истины, а потому употребленіе ихъ положительно воспрещено Церковію.

Богодуховенность Свящ. Писанія и признаки ея.

Св. Писаніе, будучи словомъ Самого Бога,— „*богодуховенно*“ (2 Тим. 3, 16). Словомъ богодуховенность означается: 1) особенное воздѣйствіе Св. Духа на провозвѣстниковъ откровенія, руководящее ихъ въ пониманіи и передачѣ послѣдняго; 2) свойство писаній священныхъ авторовъ, по которому эти писанія являются не дѣломъ личнаго творчества послѣднихъ, не простымъ чловѣческимъ произведеніемъ, а словомъ Божіимъ. Свящ. писатели наставляемы были Св. Духомъ, и предохраняемы Имъ отъ всякихъ заблужденій. Въ своихъ писаніяхъ они получали какъ мысли, такъ и слова, которыя, однако, не исключали

возможности проявленія ихъ собственныхъ способностей, что усматривается изъ личныхъ особенностей въ образѣ пониманія и представленія вещей каждымъ писателемъ въ отдѣльности. А потому - Библия для насъ не простое произведеніе человѣческаго ума, а *Слово Божіе*, которое „изрекали святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“ (2 Петр. 1, 21). На основаніи этого можно опредѣлить богодухновенность какъ особое воздѣйствіе Духа Божія на духъ человѣческій, чрезъ какое послѣдній, при сохранности всѣхъ своихъ естественныхъ силъ и дѣятельномъ ихъ проявленіи, становится органомъ сообщенія Божественнаго откровенія.

Въ богодухновенности свящ. Писанія насъ удостовѣряютъ сами провозвѣстники его. Такъ, каждый изъ древнихъ пророковъ говорилъ о себѣ: „было слово Господне ко мнѣ“ (Иез. 1, 3), или „слово Господне, которое было къ Осіи“... (Осіа 1, 1) и др. Проповѣдуя людямъ свыше принятое ученіе и наставленіе, пророки говорили: „слышите слово Господне“... (Амос. 5, 1). Изъ апостоловъ съ увѣренностью говорить о своемъ богодухновенномъ дарѣ ученія св. ап. Павелъ, когда показываетъ, что онъ, равно какъ и прочіе апостолы, имѣетъ не свой умъ, а *умъ Христовъ* (Коринѳ. 2, 16). А вотъ показаніе самой истины о неизмѣняемомъ словѣ неизмѣняемаго Бога, которое служитъ утвержденіемъ богодухновенности всего свящ. Писанія. „Не можетъ нарушиться писаніе“ (Іоан. 10, 35), говоритъ Спаситель, „ибо доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ закона, пока не исполнится все“ (Мѳ. 5, 18).

Признаки богодухновенности свящ. книгъ раздѣляются на внутренніе и внѣшніе. Первые изъ нихъ указываютъ на несравнимое превосходство священныхъ книгъ предъ всѣми естественными произведеніями ума человѣческаго. Сюда относятся: безусловная истинность и высота, содержащагося въ св. Писаніи ученія, полное удовлетвореніе черезъ него религиозно-нравственныхъ потребностей человѣчества, непримѣрное благотворное вліяніе его на всю вообще духовную жизнь человѣка, а также находящіяся въ священныхъ книгахъ новыя истины и тайны божественнаго откровенія. На эти признаки указываетъ западно-христіанскій апологетъ-писатель Тертуліанъ, свидѣтельствующій о необычайно благотворномъ дѣйствіи христіанскаго ученія, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Божественности, или богодухновенности послѣдняго. Климентъ Александрійскій (III-й в.), указывая на истинное христіанское просвѣщеніе во всемъ мірѣ говоритъ, что подобное явленіе служитъ прямымъ признакомъ его божественности. Особенно же подробно раскрываетъ о внутреннихъ признакахъ богодухновенности св. Писанія и его божественномъ происхожденіи бл. Августинъ (IV в.). Его свидѣтельства тѣмъ цѣннѣе, что вѣра Христова для него не была вѣрою отцовъ, воспринятою по традиціи и воспитанію. Августинъ былъ первоначально язычникомъ, котораго покорили внутренняя сила и мощь христіанскаго откровенія, заключающагося въ свящ. Писаніи и Преданіи.

Могущественное и неотразимое дѣйствованіе (Іоан. 4, 6) христіанскаго ученія на сердца человѣческія служитъ особеннымъ доказательствомъ

богодухновенности св. Писанія. Такое дѣйствіе христіанскаго откровенія на человѣчество объясняется присутствіемъ въ немъ новыхъ истинъ и новыхъ началъ для религіозно-нравственнаго развитія человѣка. На восхожденіе къ новой жизни, какъ на признакъ божественной силы, заключающейся въ свящ. Писаніи, указываетъ св. ап. Павелъ, когда говоритъ что съ пришествіемъ въ міръ Христа „древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 5, 17). И Самъ Іисусъ Христосъ подтверждаетъ это, когда указываетъ на возвѣщенную Имъ новую всеобъемлющую религіозно-нравственную истину: „заповѣдь *новую* даю вамъ: да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). Истины откровенія, заключающіяся въ св. Писаніи, никогда не устарѣютъ, но всегда будутъ носить въ себѣ жизненную силу, будучи удобопримѣнимыми ко всѣмъ возрастамъ, ко всѣмъ народамъ и климатамъ. Онѣ составляютъ всегда могучую нравственную силу, пересоздающую нравственное состояніе человѣчества.

Вмѣстѣ съ новыми истинами божественнаго откровенія, заключающагося въ свящ. Писаніи, важнымъ признакомъ богодухновенности послѣдняго по апостолу является еще и то, что оно возвѣщаетъ намъ и „тайную, сокровенную премудрость Божію“ (1 Кор. 2, 7—8).

Внѣшними признаками богодухновенности свящ. Писанія служатъ чудеса и пророчества.

Пророчествами въ тѣсномъ смыслѣ слова называются опредѣленные предсказанія, по озаренію свыше, будущаго таинственнаго, а иногда даже чудеснаго, имѣющаго ближайшее отношеніе къ исторіи спасенія человѣческаго рода. Пророче-

ства, какъ ясныя предсказанія о будущемъ положительно превышаютъ человѣческой умъ, его провидцательность и предусмотрительность.

Чудеса суть дѣла, совершаемыя не человѣческою силою, или искусствомъ, но *силою Божіею* для достиженія важныхъ религіозныхъ цѣлей на пути спасенія.

Возраженія противъ чудесъ.

Главное, постоянно повторяемое, возраженіе противъ возможности чудесъ заключается въ томъ, что чудеса, говорятъ, нарушаютъ законы природы, а нарушеніе законовъ природы въ силу ихъ неизмѣнности и необходимости—невозможно.

Здѣсь необходимо, прежде всего, сказать слѣдующее. Законы въ собственномъ смыслѣ этого слова сами по себѣ производить не могутъ ничего, они лишь обозначаютъ только неизмѣнную послѣдовательность явленій. Законы природы не объясняютъ, *почему* вещи дѣйствуютъ извѣстнымъ образомъ, они только высказываютъ въ общей формулѣ, *какъ* они дѣйствуютъ—и ничего больше. Если же законъ самъ по себѣ не имѣетъ силы осуществлять извѣстную идею, то не значить-ли это, что при дѣйствованіи положенныхъ разъ навсегда опредѣленныхъ законовъ въ мірѣ, не исключается вовсе дѣйствіе во вселенной истиннаго и живаго источника всякой жизни — Бога. Слѣдовательно, чудо, какъ чрезвычайное воздѣйствіе Бога на жизнь міра, не служить нарушеніемъ или ниспроверженіемъ законовъ природы. Это тѣмъ болѣе будетъ справедливо, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ чудесахъ не законъ природы нарушается,

а уничтожается а нормальность порядка природы и этимъ самымъ возстановляется естественный, нормальный ходъ явленій природы. Въ чудесахъ природа возвращается къ своимъ основнымъ законамъ, вложеннымъ въ нее при твореніи. Самое великое, напр., чудо воскресенія мертвыхъ не заключаетъ въ себѣ ничего противоестественнаго, или противорѣчащаго природѣ, потому что первичный законъ нашего созданія—жизнь, а не смерть (Прем. Солом. 2, 23). Этимъ устраняется и то возраженіе, что понятіе чуда заключаетъ въ себѣ, будто бы, мысль о противорѣчій Бога Самому Себѣ и Его неизмѣняемости. Въ чудесахъ, напротивъ, и высказывается неизмѣняемость Божественныхъ опредѣленій и положенныхъ Имъ законовъ, когда они проводятся Божественною силою къ нормальному дѣйствию.

Говорятъ, что чудеса препятствуютъ свободному изслѣдованію явленій. Христіанство, признавая кругъ явленій чудесныхъ, т. е. не подлежащихъ изслѣдованію, не отрицаетъ, однако, того, что вселенная, устроенная Богомъ, управляется законами естественными. Здѣсь оно оставляетъ ученымъ обширное поле для самостоятельнаго изслѣдованія. Однако, это изслѣдованіе не должно находиться въ противорѣчій съ вѣчностью и безконечностью и въ конечномъ своемъ результатѣ всегда должно привести анализирующій умъ къ показаніямъ границъ, за которыя не можетъ преступить разумъ по самой природѣ своей.

Понятія о богодухновенности у римско-католиковъ и протестантовъ.

Въ вопросѣ о богодухновенности священныхъ книгъ существуютъ значительныя разности у

римско-католиковъ и протестантовъ по сравненію съ мнѣніемъ по этому случаю православной церкви. Римско-католическая церковь, по отдѣленіи ея отъ союза съ православною вселенскою церковью, вступила на путь измѣненій и нововведеній. Для нихъ она естественно искала своихъ оправданій. И вотъ, чтобы смѣлѣе дѣйствовать въ проведеніи своихъ ошибочныхъ взглядовъ, находящихся нерѣдко въ явномъ противорѣчій съ нѣкоторыми мѣстами священнаго Писанія, римско-католическіе богословы стали учить, что богодуховенность священныхъ книгъ ограничивается только общимъ содержаніемъ или общею мыслию ихъ. Въ частностяхъ же, а тѣмъ болѣе въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ св. Писанія, по мнѣнію католиковъ, нѣтъ никакихъ признаковъ богодуховенности. Такое ученіе католиковъ неправильно и противорѣчитъ словамъ Спасителя, Который даетъ понять проповѣдникамъ Его слова, что „не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“ (Мѡ. 10, 20).

Лютеране, по свойственному имъ свободному воззрѣнію на личную вѣру, пришли къ произволу въ пониманіи священнаго Писанія и, по вопросу о богодуховенности свящ. книгъ, стали учить еще свободнѣе, чѣмъ р.-католики, утверждая, что богодуховенность священнаго Писанія заключается только въ цѣломъ, а не въ частяхъ. Впослѣдствіи послѣдователи Лютера усвоили себѣ рационалистическій взглядъ на Библию, исключаящую всякую богодуховенность книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, что равносильно было отрицанію самого христіанства.

Руководственные наставленія православной церкви о чтеніи слова Божія и толкованіи его.

Священное Писаніе должно быть для каждаго христіанина выше и драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ писаній человѣческихъ, какъ слово Самого Бога. По самому свойству своего содержанія Св. Писаніе обладаетъ полнотою и всесторонностью воздѣйствія на духовный складъ человѣка. Съ другой стороны, — только оно, имѣя предметомъ своимъ возвышенную область религіи, можетъ поднять сознаніе человѣка до высшихъ и совершеннѣйшихъ нормъ по отношенію ко всѣмъ важнѣйшимъ сторонамъ духовной человѣческой жизни. Поэтому, въ древности многіе христіане знали цѣлыя книги св. Писанія наизусть, а многіе носили ихъ постоянно при себѣ и умирая заповѣдывали положить ихъ съ ними въ гробъ. Св. Церковь, въ виду особенной важности св. Писанія, узаконяетъ, чтобы каждый христіанинъ читалъ или слушалъ Слово Божіе съ полною вѣрою и благоговѣніемъ, всегда помня, что это слово Божіе и есть высшая, совершеннѣйшая истина.

Цѣлью чтенія св. Писанія должно быть желаніе найти въ немъ для себя указаніе того, что необходимо намъ дѣлать для спасенія, и чтобы получить должную настроенность и расположенность къ добрымъ дѣламъ и благочестивой христіанской жизни. — Что касается того, какъ нужно понимать св. Писаніе, то относительно этого слѣдуетъ сказать, что мы, имѣя главною учительницею вѣры нашу св. Церковь, должны и въ пониманіи св. Писанія слѣдовать указаніямъ церкви, которая есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимѳ. 3, 15). Она живетъ всегда истиною, не

останется никогда мертвою и безгласною. Она для того и учреждена Господомъ, что-бы быть учительницею вѣры, для того и находится подъ руководствомъ св. Духа, „наставляющаго ее на всяку истину“, что-бы не могла погрѣшать и заблуждаться. Ближайшимъ же органомъ этой непогрѣшимости церкви служатъ Вселенскіе Соборы и св. Отцы и учителя церкви, которые въ своихъ писаніяхъ передаютъ по преемству то, чему училъ Самъ Христосъ и Его св. апостолы, и, такимъ образомъ, представляютъ лучшее руководство для пониманія и уясненія какъ всего вообще св. писанія, такъ въ особенности непонятныхъ мѣстъ изъ него. Безъ руководства святой церкви произойдутъ безчисленные произвольныя толкованія догматовъ, разномыслія, заблужденія и искаженія истинъ вѣры.—Итакъ, въ разсужденіи христіанскихъ истинъ не должно замѣчаться преобладаніе личныхъ мнѣній, а также преступно и опасно предпочитать ученію вселенской церкви частное какое—л. мнѣніе, какъ бы оно не представлялось по человѣческому разумѣнію доказательнымъ.

Участіе разума въ дѣль знанія православной вѣры.— Православная церковь, научая своихъ послѣдователей въ разсужденіи о христіанскихъ истинахъ слушаться голоса церкви, не исключаетъ въ христіанскомъ богословіи и участія разума. „Быть не можетъ, говоритъ блажен. Августинъ, что-бы Богъ требовалъ отъ насъ вѣры, которая не имѣетъ или не ищетъ разумности“. И само св. Писаніе допускаетъ участіе здраваго разума въ изученіи слова Божія. „Испытайте писанія“, говоритъ Спаситель, (Іоан. 5, 39). „Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они“, пи-

саль ап. Іоаннъ (1 посл. 4, 1). Однако, и эта разумная вѣра въ концѣ своихъ изслѣдованій должна „плѣнять разумъ въ послушаніе Христова“ (2 Коринѣ. 10, 5), потому что ограниченность человѣческаго ума, грѣховная немощь человѣка, отъ которой, по выраженію апостола Павла, разумъ „кичитъ“ (1 Кор. 8, 1), отдаляютъ человѣка отъ истинной вѣры, и вѣра его въ такомъ случаѣ будетъ легкомысленна, или — что еще хуже — человѣкъ тогда дойдетъ до суевѣрій, ереси и т. п.

Необходимость Священнаго Преданія, по соображеніямъ разума, и его дѣйствительность по ученію самого Писанія.

Первый и древнѣйшій источникъ Божественнаго Откровенія есть Священное преданіе. Какъ извѣстно, вначалѣ существованія человѣческаго рода, всѣ вѣрующіе въ Бога и почитающіе Его научались истинной вѣрѣ и совершенію богослуженій по устному преданію. Равнымъ образомъ и новозавѣтное ученіе написано было не сразу. Первая книга Н. З. — евангеліе Матѳея появилась не ранѣе, какъ спустя 8 лѣтъ по Вознесеніи Господнемъ.

Однако, и при появленіи св. Писанія, св. Преданіе не утратило характера важности и необходимости. И послѣ того, какъ проповѣдники устнаго Откровенія Божія, по вдохновенію св. Духа, изложили его въ письмени, чтобы оно точнѣе и неизмѣннѣе могло сохраниться, св. Преданіе необходимо. Св. ап. Іоаннъ Богословъ въ одномъ изъ своихъ посланій пишетъ: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагахъ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (2 Соборн. посл.,

10. 12 ст.). Изъ этихъ словъ видно, что св. Писаніе можно назвать сокращеніемъ устной проповѣди боговдохновенныхъ писателей, и слѣдовательно, св. Преданіе пополняетъ св. Писаніе. Съ другой стороны,—преданіе нужно и теперь, для руководства къ правильному разумѣнію свящ. Писанія и самого канона свящ. книгъ, потому что св. Преданіе даетъ несомнѣнныя свѣдѣнія о подлинности ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ. Еще необходимѣе свящ. Преданіе для точнаго опредѣленія и объясненія тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ св. Писаніи. Таковы истины: о приснодѣвствѣ Богоматери, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда и проч. Въ особенности же св. Преданіе необходимо для правильнаго совершенія таинствъ и сохраненія обрядовъ въ ихъ первоначальной чистотѣ, гдѣ „все должно быть благопристойно и чинно“ (1 Корин. 14, 40). Важность и необходимость св. Преданія находитъ себѣ подтвержденіе и въ ученіи самого св. Писанія. Такъ, ап. Павелъ убѣждаетъ солунскихъ христіанъ „держаться преданія, которымъ научены они или словомъ или посланіемъ“ (2 Сол. 2, 15), и хвалитъ современныхъ ему коринѣскихъ христіанъ за то, что вы, говоритъ апостоль, „все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“ (1 Кор. 11, 2).

Церковь какъ вѣрная хранительница истиннаго преданія.

Церковь есть несомнѣнно вѣрное хранилище всего того, что съ самаго ея начала, съ самыхъ временъ апостольскихъ составляло главное основаніе ея существованія. А, какъ извѣстно, въ первыя времена руководительнымъ началомъ было

св. Преданіе, поэтому церковь явилась главной охранительницей и руководительницей истиннаго Преданія. Несомнѣнность этого подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что въ церкви Христовой Самъ Господь пребываетъ до скончанія вѣка и „Духъ Святыи наставляетъ ее на всякую истину“ (Іо. 16, 13). Поэтому, мы твердо вѣримъ и правильно убѣждаемся въ положительной неизмѣнности и вѣрности св. Преданія, сохраняющагося безъ всякаго искаженія въ церкви, которая по апостолу есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимое. 3, 15). Въ этомъ-же смыслѣ рассуждали о Церкви и св. отцы и учителя церкви. Святыи Иринеи, напр., пишетъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви. Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни“ (противъ ересей кн. 3, гл. 4). Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть и о способѣ распространенія св. Преданія. Св. Апостолы, ясно возвѣщая свое ученіе всѣмъ народамъ (Мѡ. 10, 27), старались передавать, какъ требовала сама ихъ проповѣдь, Божественныя истины всѣмъ и каждому желающему спасенія. При такихъ обстоятельствахъ затеряться или исказиться какому-либо апостольскому, особенно важному, Преданію, по всему христіанскому міру, по всей Церкви, очевидно, было невозможно. То, что затерялось и исказилось бы въ одной мѣстности, могло сохраниться во всей цѣлости въ другой.

Памятники преданія.

Наставленія боговдохновенныхъ апостоловъ оставались сначала довольно долгое время устны-

ми, но потомъ наибольшая часть ихъ были записаны и сдѣланы известными подъ именемъ *правилъ Апостольскихъ* числомъ 85. Какъ памятникъ преданія, Церковь приняла и безъ измѣненія сохраняетъ ихъ, хранитъ также вмѣстѣ съ ними и преданія древнихъ отцовъ и учителей церкви, которыя касаются главнымъ образомъ богослужебныхъ обрядовъ и церковнаго благочинія. Хранителями *отеческихъ* преданій являются правила семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ. Все же вмѣстѣ эти памятники Преданія мы имѣемъ въ одной книгѣ называемой *Правильникъ* или *Кормчая*,¹⁾ которая составлялась въ теченіи тысячи лѣтъ (отъ I—до X вѣка). Эта книга служитъ важнымъ документомъ для опредѣленія, гдѣ теперь сохраняется истинное преданіе и древняя православная Церковь, такъ какъ составленіе *Кормчей* закончилось до отдѣленія Западной церкви отъ Восточной и, слѣдовательно, до образованія многихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя известны нынѣ. Памятниками преданія служатъ также древніе символы вѣры, каковы, напр., символъ апостольскій, св. Аѳанасія Александрійскаго, св. Григорія Неокесарійскаго и *Никео-Цареградскій*.

Признаки истиннаго преданія.

Характернымъ признакомъ истиннаго преданія служить, во-первыхъ, отсутствіе внутренняго въ немъ противорѣчія и полное согласіе съ словомъ Божіимъ, потому что оба эти источника

1) *Правила апостольскія*, соборныя и отеческія называются *Кормчей* въ томъ смыслѣ, что Церковь, какъ спасительный ковчегъ или корабль, плывущій къ небесному пристанищу, руководится этими правилами, какъ бы кормиломъ.

божественнаго откровенія исходятъ отъ одного и того же Св. Духа. Съ другой стороны, — преданіе не должно противорѣчить также и другимъ, извѣстнымъ и несомнѣннымъ преданіямъ апостольскимъ. А главный же, опредѣленный и положительный признакъ истинаго Преданія, это—его всеобщность, древность и согласіе относительно него св. отцовъ и всей церкви. Только, „то преданіе истины, пишетъ св. Ириней, должно совсѣмъ усердіемъ любить и принимать, которое содержитъ Церковь“, поставленная Христомъ хранить и истолковывать какъ Писаніе, такъ и Преданіе.

Изъ обзора печати.

1) Священникъ с. Муромина, Рязан. уѣзд. на страницахъ своего епархіальнаго органа извѣщаетъ о „забастовкѣ прихожанъ противъ духовенства“. Спѣшу познакомить читателей, своихъ братьевъ по должности, съ совершившимся фактомъ приходской забастовки противъ духовенства, имѣвшемъ мѣсто въ с. Муроминѣ, въ Казари, въ Долгининѣ, въ Алеконовѣ и въ с. Дубровичахъ отъ 5-го до 24-го ноября 1905 года.

На сколько успѣлъ ознакомиться съ народнымъ движеніемъ, я убѣдился, что этотъ пожаръ есть продуктъ чрезвычайно сильной въ настоящее время партіи социаль-демократовъ и въ недалекомъ будущемъ грозитъ охватить все населеніе не только одной Рязанской губерніи, но, можетъ быть, и всей православной части Россіи.

Забастовка у насъ выразилась въ слѣдующей формѣ. Фабричные изъ названныхъ селъ отказались работать на суконной фабрикѣ Арацкова въ

с. Муроминѣ. Затѣмъ въ названныхъ селахъ прошли по улицамъ толпы народа съ красными флагами, съ пѣснями и съ криками „ура“!, заходили къ выдающимся изъ общаго уровня населенія лицамъ: старшинѣ, врачу, управляющимъ, къ священникамъ и требовали пройтись съ ними по улицѣ, яко-бы ради великаго народнаго праздника свободы. Отказывающимся наносили оскорбленія, а меня прямо-таки схватили на руки и потащили на улицу безъ шапки и обуви на босу ногу. Конечно, я тотчасъ же ушелъ, но вслѣдъ кричали: „долой поповъ! обманщики попы: общественные паразиты! Хамы!“ и т. п. Таково приблизительно начало демонстрацій, бывшихъ въ названныхъ селахъ.

А вотъ и продолженіе — собрались вскорѣ послѣ этого мужики на сходки и положили мѣромъ: 1) не платить въ консисторію полугодичныхъ взносовъ, доставляемыхъ чрезъ о. благочиннаго, 2) убавить попамъ плату за всѣ требы на половину и 3) совершенно отмѣнить доходныя статьи, доставляемыя духовенству натурой, т. е. хлѣбный сборъ и проч.

Забастовка противъ духовенства, собственно говоря, историческій фактъ, теперь только раздражающійся громомъ. Вѣдь давно мы въ глазахъ мужика хамы, общественные паразиты. Хотя и непріятно говорить и слушать такія слова, но они созданы исторіей, это давно извѣстный намъ фактъ, а съ фактомъ надо считаться лицомъ къ лицу, а не обращаться въ тыль, что однако до сихъ поръ было съ нами. . . Въ виду непріятности подобнаго издѣвательства надъ нами — мы, всякій въ одиночку, скрѣпя сердце, сносили это оскорбленіе

замалчивали о немъ, да и не съ кѣмъ, признаться, объ этомъ поговорить, развѣ съ сосѣднимъ священникомъ, да и то не въ утѣшеніе себѣ, а лишь больше разстроишься.

Печальна повѣсть, а говоритъ о многомъ.

2) Вятскія епарх. Вѣдомости отвѣчаютъ на вопросъ: какъ поступать—что говорить и что дѣлать въ томъ случаѣ, когда мы слышимъ крики народныхъ ораторовъ: долой правительство, долой то, долой др. и т. п.

Если къ намъ придутъ ораторы съ такими рѣчами — долой правительство, долой то, долой другое, насилій употреблять не слѣдуетъ. Это грѣшно, грѣшно противъ самой свободы, данной всеѣмъ и каждому одинаково, въ равной мѣрѣ грѣшно и противъ христіанства, нетерпящаго даже словеснаго и мысленнаго оскорбленія ближнему.

На крикъ — долой начальниковъ, правительство, долой платежъ податей, военную службу и проч. отвѣчайте такъ: рѣшать такое дѣло еще время не пришло; вотъ соберется Дума изъ нашихъ лучшихъ представителей, она—то и рѣшить, какихъ начальниковъ оставить, какихъ убрать, какіе законы отмѣнить, какіе оставить — все, все рѣшить Дума. Какъ Дума рѣшить и Государь утвердить, такъ и будетъ.

Тоже самое скажемъ и о военной службѣ и др. порядкахъ, существующихъ теперь. Кромѣ того, какъ мы будемъ рѣшать такія великія дѣла одни—себѣ, своимъ кружкомъ? Вѣдь мы не знаемъ, что говорятъ подобныя вамъ ораторы въ другихъ мѣстахъ. Вы намъ кричите—одно, а въ др. мѣстѣ кричатъ — иное. Тѣ послушаются своихъ ораторовъ, мы—своихъ, третьи—своихъ, тогда что же

выйдетъ? На дѣлѣ выйдетъ, что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, въ одномъ и томъ же государствѣ — все разные порядки. Тогда нельзя будетъ и жить на бѣломъ свѣтѣ; да и царство наше разрушится: вѣдь и Святое Писаніе говорить: царство, раздѣлившееся само на себя, опустѣетъ, разрушится. Пусть лучше просвѣщенные наши люди съ нашими представителями рѣшатъ за насъ эти великія дѣла въ Думѣ, на большой всероссійской сходкѣ. А теперь до Думы пусть все останется попрежнему. Довольно смуть, будетъ крови: пора опомниться! Опомниться — и сейчасъ за работу, за мирное созиданіе, за усовершенствованіе своей жизни.

Не лишне господамъ ораторамъ напомнить и о томъ, если не надо начальниковъ, долой то, долой другое, все нарушимъ, все уничтожимъ, а какъ же жить то будемъ? Кто насъ оградитъ отъ насилій, отъ обидъ и всякихъ другихъ бѣдствій? Затѣмъ: какъ же нарушимъ всѣ законы, всѣ порядки, которые слагались на Руси цѣлыми вѣками, нарушимъ все сразу, вдругъ? Нарушимъ — и взамѣнъ ихъ не будемъ ничего имѣть? Нѣтъ, это дѣло не только невозможное, даже прямо бессмысленное.

Мы знаемъ, какъ строятся новые дома. Пока не выстроишь новаго дома, старый не шевелишь не ломаешь, а то жить негдѣ будетъ; а какъ выстроишь новый домъ и войдешь въ него, тогда сломаешь и старый домъ, какъ уже не нужный. Такъ и въ этомъ дѣлѣ. Пока не выработаютъ въ Думѣ съ воли Государя новыхъ законовъ, новыхъ порядковъ, не поставятъ новыхъ начальниковъ — все пусть остается попрежнему, во всей силѣ. А

вотъ будемъ жить въ новыхъ порядкахъ, подъ новыми законами, тогда все старое, прежнее какъ ненужное, падеть, уничтожится само собой и безъ всякихъ бунтовъ и мятежей.

3) Корреспондентъ газеты „Wilniaus Zinios“ сообщаетъ о томъ -- какъ въ Витебской губерніи происходитъ *ополяченіе латышей*. Онъ пишетъ: „Начиная съ 3 мая ежегодно со всѣхъ сторонъ Литвы тянутся вереницы богомольцевъ къ Верко-Кальварійскому костелу въ Виленской губерніи на поклоненіе святынямъ сего костела. И я тоже 5 мая с. г. отправился туда пѣшкомъ изъ г. Вильны. Въ числѣ моихъ попутчиковъ оказалась одна молодая интеллигентная дѣвушка, нѣкая О. Т., прѣхавшая изъ Двинска. Изъ разговора съ нею узналъ, что она уроженка Домжинской губерніи и дала Богу обѣтъ всю свою жизнь посвятить на пропаганду польской народности и культуры среди литовцевъ и латышей-католиковъ. Въ Витебскую губернію ее пригласилъ одинъ богатый помѣщикъ-полякъ Двинскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы она распространяла среди латышей-католиковъ Витебской губерніи польскій языкъ и культуру. Помѣщикъ ей платитъ на всемъ готовомъ 8 руб. въ мѣсяць. Госпожа Т. по ея словамъ работаетъ уже 5 лѣтъ въ Двинскомъ уѣздѣ и не безрезультатно: въ семьяхъ, гдѣ родители ни слова не знаютъ по польски, дѣти уже начинаютъ стыдиться говорить между собой на другомъ языкѣ, кромѣ польскаго. Пропагандистка переходитъ изъ дома въ домъ, обучая дѣтей и вообще всѣхъ желающихъ читать и писать по польски и рассказываетъ разные для ея дѣла нужные эпизоды изъ исторіи польскаго народа. Латышъ-католикъ, слушая съ большимъ

любопытствомъ и удовольствіемъ эти рассказы, все больше и больше начинаетъ проявлять свою любовь и симпатіи къ польскому языку и къ самимъ полякамъ. Занимается она также и раздачею среди крестьянъ не только разныхъ брошюръ на польскомъ языкѣ, но и разныхъ вещей, годныхъ въ крестьянскомъ обиходѣ, получаемыхъ для этой цѣли отъ Двинскихъ ревнителѣй польщизны. Въ настоящее время г-жа Т. отправляется на родину въ Ломжинскую губернію отдохнуть, но по дорогѣ посѣщаетъ Вильну и Кальварію, чтобы узнать, что тутъ сдѣлано въ пользу колонизаціи литовцевъ. По дорогѣ она заживала во многія хаты: то напиться воды или молока, то просто отдохнуть, всюду завязывала разговоръ съ домохозяевами, вышпытывая отъ нихъ разныя ей нужныя свѣдѣнія, и всюду уговаривала литовцевъ соединиться съ поляками въ одинъ польскій народъ.

Г-жа Т. рассказывала, что такими дѣвушками, какъ она, посвятившими себя на служеніе колонизаціи—вся литва переполнена; онѣ больше всего агитируютъ среди дѣвушекъ, а послѣднія, воспринявъ плоды польскаго просвѣщенія, стараются по всѣмъ уголкамъ Литвы распространять польскую культуру и ополячить своихъ соплеменниковъ.

Давно ходили слухи, что поляки тайнымъ образомъ весьма усердствуютъ въ дѣлѣ ополяченія Литвы и Инфлянтіи, но о разновидности „апостоловъ великой Польши“ впервые приходится узнать.

4) Въ печати начинаютъ появляться замѣтки о проблескахъ приходской самодѣятельности. „Россія“ (№ 12, 06 г.) знакомитъ насъ со слѣдующимъ фактомъ. На дняхъ въ селѣ Заборѣ, вя-

земскаго уѣзда, Смоленской губерніи, происходило совѣщаніе выдающихся прихожанъ съ приходскимъ священникомъ относительно организаціи приходскаго совѣта и выработки программы для его дѣятельности. Программа эта очень обширная и обнимаетъ собой не только стороны духовно - нравственную, просвѣтительную и благотворительную, но и главнѣйшія матеріальныя нужды прихода.

По этой программѣ приходъ уже обращается въ „земскую единицу“. Эта попытка заборьевскихъ прихожанъ настолько любопытна, что мы постараемся хоть вкратцѣ познакомить съ ихъ программой:

I. Въ религіозно - нравственномъ отношеніи дѣятельность приходскаго совѣта выражается въ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи населенія, особенно молодежи. Нравственное воздѣйствіе къ посѣщенію церковныхъ службъ. Устройство церковнаго хора. Чтенія и собесѣдованія. Устройство приходской бібліотеки. Борьба съ пьянствомъ, развратомъ и сквернословіемъ. Устройство чайныхъ и народныхъ чтеній въ нихъ.

II. Въ отношеніи порядка и безопасности. Организація „дружинъ порядка“ въ селеніяхъ изъ наиболѣе благонадежныхъ лицъ, которымъ и ввѣряется охраненіе свободы личной и общественной отъ всякаго рода насилій.

III. Въ школьномъ дѣлѣ. Забота о мѣстныхъ школахъ и передача существующихъ земскихъ школъ въ округѣ приходскому совѣту. Установленіе совѣтскаго надзора за преподаваніемъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи.

IV°. Въ дѣлѣ народнаго здравія. Устройство фельдшерскаго пункта. Изысканіе возможности

при помощи земства имѣть собственнаго приходскаго врача.

V. Въ дѣлѣ призрѣнія и благотворенія. Выдача пособій деньгами и продуктами постоянно и временно нуждающимся. Пріисканіе работы безработнымъ. Призрѣніе нищихъ, увѣчныхъ, бездомныхъ стариковъ и старухъ и круглыхъ сиротъ. Устройство пріютовъ, богадѣленъ и яслей.

VI. Въ отношеніи юридическомъ. Устраненіе недоразумѣній и старанія о примиреніи въ возникающихъ личныхъ и имущественныхъ столкновеніяхъ. Покровительство несправедливо обиженныхъ и изысканіе примирительныхъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Помощь и указаніе въ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлахъ. Примирительное воздѣйствіе при земельныхъ и рабочихъ недоразумѣніяхъ *).

VII. Въ дорожномъ дѣлѣ. Забота о состояніи дорогъ лѣтнихъ и зимнихъ. Ремонтъ мѣстныхъ дорогъ. Соглашеніе съ земствомъ о ремонтѣ части большой дороги въ предѣлахъ прихода.

VIII. Въ экономической области. Устройство приходской потребительной лавки. Устройство приходской ссудной кассы самостоятельной или при существующемъ кредитномъ товариществѣ *). Операция залога посѣвныхъ сѣмянъ. Изученіе вопроса о сбытѣ мѣстныхъ продуктовъ и возможности устройства приходской скупки и обработки льна. Помощь при устройствѣ техническихъ производствъ и промысловъ.

*) Этотъ пунктъ возстановляетъ старинный „братскій судъ“ въ нашихъ древнихъ приходахъ. „Братчина“ судить, какъ судьи.

*) Въ древне-русскихъ приходахъ существовала также церковная казна, изъ которой выдавались ссуды.

IX. Въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ. Устройство чтеній и лекцій по сельскому хозяйству. Опытныя поля. Устройство склада орудій, сѣмянъ и удобреній. Выписка и очистка сѣмянъ. Улучшеніе скотоводства. Приобрѣтеніе племенныхъ животныхъ, мірскихъ быковъ и жеребцовъ. Устройство конкурсовъ и выставокъ.

Въ виду обширности и сложности задачъ приходскаго совѣта (по мнѣнію совѣщанія) было бы несправедливо ожидать отъ его членовъ бесплатнаго служенія. Съ другой стороны, средства прихода слишкомъ малы для назначенія приличныхъ постоянныхъ содержаній. Поэтому вознагражденіе членамъ совѣта должно быть установлено въ такой формѣ: 1) разовыхъ за каждое засѣданіе совѣта по 1 рублю на человѣка, 2) всѣмъ членамъ вмѣстѣ 20% съ суммы чистаго дохода, имѣющаго поступить отъ поименованныхъ въ программѣ приходскихъ предпріятій согласно годовому отчету, утвержденному общимъ собраніемъ прихода. Деньги эти дѣлятся между членами совѣта согласно понесеннымъ каждымъ изъ нихъ трудамъ, по ихъ собственному рѣшенію. Промышленныя дѣла не должны производиться самими членами совѣта, но особыми наемными людьми подъ надзоромъ и руководствомъ членовъ совѣта.

Изложенная выше программа должна быть рассмотрѣна и утверждена на первомъ же приходскомъ собраніи и только послѣ того имѣютъ быть произведены выборы.

Извѣстія и замѣтки.

На послѣднемъ пастырскомъ собраніи московскаго духовенства священникъ Н. В. Цвѣтковъ сдѣлалъ сообщеніе о необходимыхъ преобразованіяхъ въ церковномъ строѣ и бытѣ духовенства. Докладчикъ намѣтилъ слѣдующую программу: 1) Какъ городское, такъ и сельское духовенство должно пользоваться свободой передвиженія. Каждый членъ причта долженъ имѣть право уѣзжать по своимъ надобностямъ на срокъ до 2-хъ недѣль, съ обязательствомъ представить лицо, могущее замѣнить его. Ближайшее начальство объ этомъ лишь увѣдомляется. 2) Духовенство всегда, вездѣ должно держать себя съ полнымъ человѣческимъ достоинствомъ: не дѣлать земныхъ поклоновъ епископамъ, не писать рабскихъ словъ въ прошеніяхъ и донесеніяхъ, не подавать просфоръ знатымъ лицамъ въ отличіе отъ прочихъ и пр. 3) При благословеніи вѣрующихъ, священники не должны давать для цѣлованія свою руку. 4) Молитвы родильницѣ, молитвы при крещеніи и прочія молитвы слѣдуетъ пересмотрѣть и согласовать съ истиннымъ христіанскимъ духомъ. 5) Необходимо установить единообразный чинъ молебна, панихиды и отпѣванія. 6) Надлежитъ положить начало введенія русскаго языка въ богослуженіе. Кафизмы и стихиры по переводѣ могли-бы немедленно читаться на русскомъ языкѣ. 7) Просфоры въ алтарь должны подаваться безъ денегъ. Для опусканія добровольныхъ вознагражденій священнослужителямъ должна быть въ храмѣ особая кружка. Сборы на тарелку, въ руку, должны быть оставлены. 8) Слѣдуетъ пересмотрѣть установленія о постахъ. Для Петровскаго поста долженъ

быть установленъ опредѣленный срокъ. Необходимо пересмотрѣть дѣленіе пищи на постную и скоромную. „Балыкъ, семга, икра, несомнѣнно, блюда болѣе скоромныя, чѣмъ стаканъ молока и яйцо. 9) Рясу и подрясникъ слѣдуетъ надѣвать на время богослуженія: въ остальное же время священнослужители могутъ ходить въ свѣтскомъ костюмѣ. Также должно отмѣнить обязательство носить длинные волосы, въ которыхъ нѣтъ „ни красоты, ни радости“. 10) Вдовцамъ—священнослужителямъ должно быть дано право вступать во второй и третій браки. 11) Такъ какъ назначенные епархіальною властью представители духовнаго вѣдомства въ городской думѣ, губернскомъ и уѣздномъ земствахъ не могутъ быть выразителями взглядовъ и стремленій духовнаго сословія, чрезъ что дѣятельность и стремленія духовенства являются въ глазахъ общества въ невѣрномъ освѣщеніи, необходимо имѣть въ названныхъ учрежденіяхъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства. Назначенные представители должны немедленно сложить съ себя это званіе.

Эта программа была пополнена другими лицами, такъ что всего было намѣчено 24 пункта. Подробное обсужденіе этихъ пунктовъ предложено на ближайшемъ пастырскомъ собраніи.

Несомнѣнно эти проекты и останутся лишь неосуществимыми желаніями. Такъ, напр., по п. 9 въ отвѣтъ на ходатайство духовенства одной изъ западныхъ епархій, Св. Синодъ, „съ огорченіемъ заслушавъ изъясненное ходатайство, по опредѣленію отъ 26 ноября — 10 дек. за № 6134, „не усмотрѣлъ основаній къ удовлетворенію этого ходатайства.

— Въ то время какъ громадное большинство собраній Россійскаго духовенства высказалось за улучшение содержанія причтовъ назначеніемъ опредѣленнаго и одинаковаго казеннаго жалованья, прав. духовенство Сѣверо - Американской епархіи на собраніи, 20 іюля — 2 августа минувш. года, въ Ольдфоржѣ, не приняло противоположное рѣшеніе и высказалось, что содержаніе духовенства не п р е м ѣ н н о должно быть переведено на средства прихожанъ.

— „Маленькая Газета“ (№ 9) сообщаетъ, что Харьковскіе священники Филевскій, Шаповаловъ, Купленскій, Вознесенскій и Григоровичъ съ запрещеніемъ священнослуженія отданы подъ надзоръ благочинныхъ, за то, что въ газетѣ „Волна“ требовали съ точки зрѣнія христіанскаго ученія, отмѣны смертной казни. Имъ, будто-бы, грозитъ церковный судъ, буде они не раскаются.

Группой курскаго духовенства, какъ телеграфируютъ „Русск. Сл.“, выражено сочувствіе харьковскимъ священникамъ помѣстившимъ въ „Волнѣ“ письмо противъ смертной казни и подвергнутымъ за это наказанію,

Означенная газета желаетъ, чтобы авторитетная власть разъяснила: долженъ-ли священникъ отстаивать смертную казнь или нѣтъ?

— Въ спискахъ вакантныхъ мѣстъ Черниговской епархіи къ 1-му января т. г. обозначено свободными 39 священническихъ мѣстъ и 113 — діаконскихъ. Нѣкоторыя священническія мѣста пусты около году, а многія діаконскія болѣе 10 лѣтъ. (Черниг. Еп. вѣд. № 1, 06 г, стр. 5—17.).

Отвѣты редакціи.

1) Какой отвѣтственности подлежитъ за совершеніе брака священникъ, не истребовавшій отъ брачущихся предбрачныхъ оглашеній по мѣсту ихъ постоянного жительства, свидѣтельства о бытіи у исповѣди и т. п.?

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 4 января 1906 г. за № 1 разрѣшено по С. Петербургской Епархіи и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами сообщено для свѣдѣнія епархіальнымъ преосвященнымъ:

1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачущихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о пропискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачущихся, 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступ-

ленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами.

2) Можно-ли читать молитвы женѣ—родильницѣ, если мать лютеранка?

Эти молитвы должны читаться *православной* родильницѣ, (Нов. Скриж. ч. IV, гл. 1, л. 1—2) что подтверждаетъ и бл. Симеонъ Солунскій (55 гл.).

Однако, не противно будетъ духу правосл. церкви, если священникъ прочтетъ надъ *лютеранкой*, за расположеніе ея къ нашей церкви, эти молитвы, испрашивая ей чрезъ то облегченіе болѣзней рожденія, утѣшенія, очищенія, здравія, освященія. Въ такомъ случаѣ лютеранка — мать уподобляется хананейской *язычницѣ* матери, за свою вѣру получившей исцѣленіе своей дочери, и сотнику—язычнику, получившему за вѣру свою исцѣленіе своего отрока. Св. Алексій, митр. московскій, за вѣру въ силу молитвъ св. церкви язычниковъ Чанибека и Тайдулы, исцѣлилъ болѣзнь послѣдней.

3) Есть-ли основанія дѣлать какія-л. прибавленія на великомъ выходѣ вродѣ „создателей и благодѣателей, христіанское воинство, начальствующихъ, учащихъ и учащихся и т. п.?

Въ служебникѣ ясно и точно обозначено, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ говорить священнику, а потому какія-л. добавленія мы считаемъ излишними.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Арх. Михаилъ (проф. Спб. акад.), идя на встрѣчу религіознымъ размышленіямъ духовенства и всякаго христіанина, составилъ календарь — „Святыхъ минуты“ — „каждый день - 5 минутъ около святыхъ впечатлѣній.“ По своему содержанию календарь заключаетъ въ себѣ на лицевой сторонѣ святцы, замѣтки о богослуженіи, темы проповѣдей, мысли и изреченія святыхъ и великихъ людей. *На оборотѣ*: религіозные рассказы, житія, легенды, стихотворенія.

Изданіе этого труда взяло на себя общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Къ сожалѣнію, печатаніе календаря шло очень спѣшно и издано въ маломъ количествѣ экземпляровъ. Цѣна 60 коп.

Его-же. „Почему намъ не вѣрять“. Спб. 1906 г. Книга эта представляетъ изъ себя сборникъ статей по вопросамъ 1) „къ церковной реформѣ“ и 2) „о церковно - общественныхъ злобахъ дня“. Всѣхъ такихъ статей обозначено въ сборникѣ 16. Въ своемъ предисловіи арх. Михаилъ высказываетъ, что главнымъ побужденіемъ къ составленію означеннаго труда онъ считаетъ то, что „къ автору брошюры (въ 233 стр.) не разъ обращались священники съ просьбой сказать, какъ долженъ относиться священникъ ко всему движенію „весенняго потока“—во всемъ его объемѣ, къ событіямъ послѣднихъ дней, къ рабочему движенію и т. п. Обращались и не-священники, молодежь, женщины съ тѣмъ-же вопросомъ, какъ долженъ отнестись къ вопросамъ „дня“ христіанинъ — христіанская со-

вѣсть“... Обозначенный трудъ и является откликомъ на эти запросы. Цѣна 50 коп.

Проф.-Прот. А. М. Иванцовъ - Платоновъ. „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ“. Изд. 2-е М. 1906 г. Ц. 50 к. Почтенный ученый представляетъ здѣсь разъясненіе той великой идеи—идеи любви, всегда присущей человѣчеству, которая съ особенною полнотою, глубиною и жизненностью раскрывается въ христіанствѣ. Разъясненіе этой основной мысли авторъ даетъ посредствомъ анализа ея проявленій въ ученіи христіанскомъ и соціалистическомъ и находитъ, что въ первомъ ученіи т. е. въ христіанствѣ болѣе полноты, широты, глубины, вѣрности истинному духу любви и добра, силы, жизненности, искренности и чистоты. Направленіе мысли современнаго человѣчества въ сторону нѣкоторыхъ соціалистическихъ ученій проф. - авторъ объясняетъ тѣмъ, что многіе изъ христіанъ не ревностно относятся къ своему божественному - чистому и истинному христіанскому ученію. „Если-бы, говоритъ авторъ, въ обществахъ современныхъ существовалъ истинно соціальный - христіанскій духъ любви, взаимнаго участія и дѣятельной помощи не могъ-бы имѣть тогда никакой силы, не могъ-бы и распространяться въ христіанскихъ обществахъ никакой другой фальшивый и вредный соціализмъ. Разрѣшеніе - же всякихъ соціальныхъ вопросовъ лучшей исходъ для всякихъ искреннихъ и чистыхъ соціальныхъ стремленій“ авторъ находитъ въ исполненіи христіанскаго ученія о любви.

Священникъ Павелъ Левашевъ. „Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ?“ Спб. 1906 г. Ц. 20 к. Коротко

авторъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ такъ: „кто русскій человѣкъ душой и обычаемъ, тотъ понимаетъ, что значить храмъ Божій съ его страннымъ, истовымъ, особенно праздничнымъ богослуженіемъ, что значить церковь для русскаго человека (стр. 2). Отстаивая обрядность въ прав. религіи свящ. Левашевъ приводитъ для доказательства своихъ доводовъ мысли лучшихъ русскихъ людей. Здѣсь и Н. М. Карамзинъ, и К. П. Побѣдоносцевъ, и Японскій миссіонеръ преосв. Николай, и Кронштадтскій прот. І. Сергіевъ. — Жалобы ревнителей западной культуры на то, что русскій народъ, будучи до крайности привязанъ къ обрядовой сторонѣ религіи, нерѣдко впадаетъ въ суевѣріе авторъ опротестовываетъ такимъ изреченіемъ изъ Москов. Сборн. стр. 162. „Въ обрядахъ, преданіяхъ, символахъ и обычаяхъ масса народная видитъ реальное и дѣйственное воплощеніе того, что въ отвлеченной идеѣ было бы для нея нереально и бездѣйственно. Что, если разбивъ оболочку, истребимъ и самое зерно истины?“ . . . Въ общемъ брошюрка производитъ хорошее впечатлѣніе и для духовенства, особенно нашего Прибалтійскаго края, она можетъ принести немалую пользу и услугу въ дѣлѣ полемики съ лютеранами по разбираемому вопросу.

Содержаніе № 3.

Отдѣлъ официальный. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящ. Агаангела, Архіепископа Рижск. и Митавскаго. — Предложеніе Рижск. Духовн. Коненсторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Рижск. Епархіальн. Комитета Правосл. Миссіонерск. Общества.—Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный. Законъ и свобода. — Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. — Понятіе о свящ. Писанія и свящ. Преданіи, какъ выраженіи и способахъ распространенія и сохраненія истиннаго откровенія.—Изъ обзора печати.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.—Книжныя извѣстія.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.
